

eISSN 2311-2468
Том 7, № 12. 2019
Vol. 7, no. 12. 2019

электронное периодическое издание
для студентов и аспирантов

Огарёв-онлайн Ogarev-online

<https://journal.mrsu.ru>

БОЛКУНОВ А. В., ЯНЧИЙ А. И.

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ ЛЮДЕЙ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье представлены результаты эмпирического исследования иерархии и структуры ценностных ориентаций людей со средним и высшим образованием. Проведен сравнительный анализ структуры и иерархии ценностей выделенных групп.

Ключевые слова: ценности, ценностные ориентации, образование, ценностно-смысловая сфера личности.

BOLKUNOV A. V., YANCHYI A. I.

VALUE SYSTEMS OF PEOPLE WITH DIFFERENT EDUCATIONAL BACKGROUNDS

Abstract. The article presents the results of an empirical study of the hierarchy and structure of the value systems of people with secondary-level and higher education. A comparative analysis of the structure and hierarchy of values of the groups in question is carried out.

Keywords: values, value system, education, value-semantic sphere of personality.

В современном мире ценность образования является неоспоримым фактом. В Республике Беларусь (далее – РБ) на современном этапе более 90% молодых людей приобретают профессиональные знания в разных учреждениях образования. Систему образования в РБ можно рассматривать с точки зрения создания условий для самосовершенствования, личностного роста, формирования ценностных, мировоззренческих основ современного человека. Нет сомнений, что для современной системы образования в государственном вузе приоритетным является формирование нравственных приоритетов у наиболее образованной части молодежи.

В противовес традиционному институту образования выступают «онлайн-школы» и частные учебные заведения, которые обучают конкретным профессиям, не делая акцент на развитие и формирование мышления, не ставят перед собой задач формирования нравственной и ценностной сфер молодежи. Лёгкость получения «знаний» без учета современных тенденций развития общества может привести нынешнюю молодежь к нравственной нестабильности и личностной деградации.

Исследования, проведенные В. Н. Кузьян и Н. А. Шевцовой, свидетельствуют о том, информация становится ценностью, притом не всегда имея связь с компетенциями, знаниями и профильными коммуникациями. По их мнению, в настоящее время формируются новые ценности образования. Их неразвитость связана с недостаточностью материальной базы системы образования, с жесткой ориентацией рыночной экономики на узкопрагматические

ценности, со стремлением субъектов деятельности к достижению быстрого экономического эффекта [1].

Похожую идею выдвинул В. С. Грехнёв, который главными задачами классического образования считает получение профессиональных компетенций, обладание знанием о знаниях и способах их приумножения, широкую эрудицию в области гуманитарного и естественнонаучного знания и др. При этом, согласно автору, образование само по себе является трансцендентной ценностью, а также процессом принятия определенной научной философии, склада ума и личностной особенностью [2].

На наш взгляд, стоит обратить внимание на тот факт, что запросам формирования стиля жизни, ценностей и идеалов, в большей степени удовлетворяют высшие учебные заведения, так как именно в данных заведениях большое значение придается ценностно-смысловому и нравственному развитию будущего поколения [3].

В тоже время среднее и средне-специальное образование направлено на получение определенных навыков для дальнейшей профессиональной деятельности. Образовательная программа таких заведений не включает изучение философии, культуры, нравственности и способностей к самообучению и творческому приспособлению к жизни.

Таким образом, нами сделано предположение, что ценностная сфера, которая формируется в ходе профессионального обучения, будет различаться в зависимости от типа учебного заведения.

Говоря о ценностях, нельзя не упомянуть теорию Ш. Шварца о ценностных ориентациях. Так, в понимании автора, ценности на уровне нормативных идеалов, являются тем содержательным аспектом, который является и мотивацией, и фундаментом мировосприятия [4]. В своей работе исследователь также выделял ценностно образующие факторы, среди которых значится кругозор личности, общий уровень культуры, а также все те социальные идеи, с которыми человек сталкивается в ходе своего возрастного, личностного и профессионального развития. А потому изучение ценностных ориентаций у людей с разным уровнем образования позволит определить, как именно система высшего образования оказывает влияние на современного человека.

В исследовании приняли участие 40 человек, среди которых 20 человек имеют высшее образование и 20 человек имеют среднее и средне-специальное образование.

Для изучения ценностных ориентаций личности была использована первая часть методики «Ценностный опросник Ш. Шварца», которая позволяет выявить иерархию ценностей на уровне нормативных идеалов у респондентов [4].

Из полученных данных следует, что для людей, имеющих среднее образование, наиболее значимой ценностью выступает ценность «самостоятельность», а второй по

значимости ценностью, является «гедонизм». На третьем месте в иерархии ценностей, находятся «безопасность» и «универсализм», которые для людей со средним и средне-специальным образованием имеют одинаковую значимость. Подобная иерархия позволяет предположить, что для данной выборки характерно самоотстранение и нежелание быть открытым к изменениям. При этом людей со средним и средне-специальным образованием заботит собственное благополучие, а также получение наслаждения от жизни. В свою очередь, стоит обратить внимание, что согласно теории динамических отношений между ценностными ориентациями, которую предложил Ш. Шварц, все рассмотренные ценности относятся к разным группам. На наш взгляд, такая характеристика может быть свидетельством низкого уровня духовной осмысленности, что, в свою очередь, может отражать желание респондентов искать благополучие для самого себя и своего места в мире.

Анализ структуры ценностей у людей со средним и средне-специальным образованием позволил обнаружить восемь прямых положительных связей (рисунок 1).

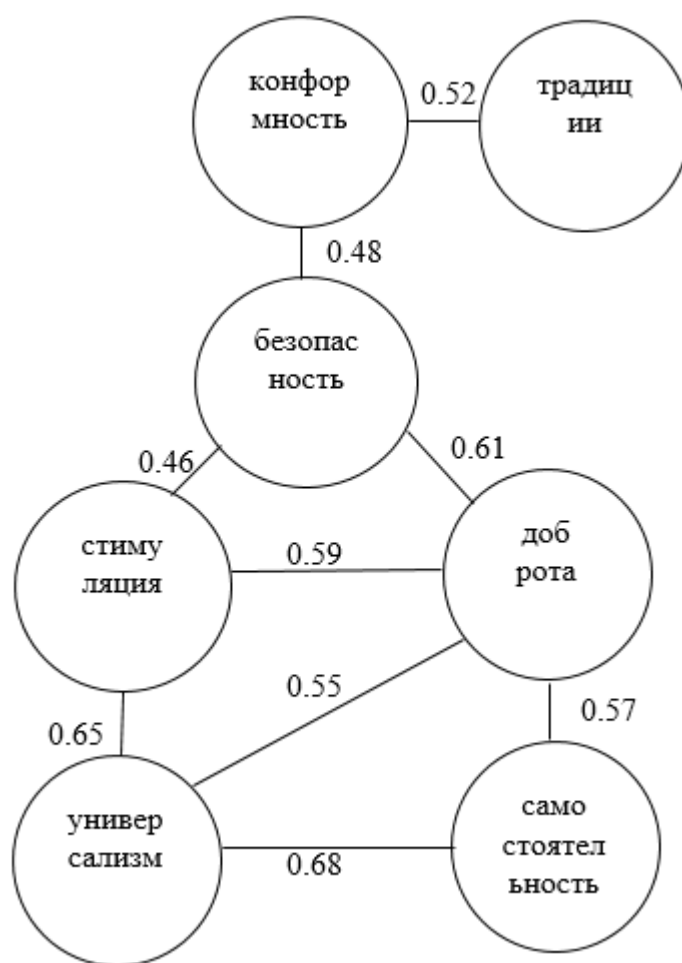

Рис. 1. Структура ценностей у респондентов со средним и средне-специальным образованием.

В данной корреляционной плеяде центром структуры выступает ценность «доброта», которая связана с ценностями «самостоятельность» (0,57), «стимуляция» (0,59) и «универсализм» (0,55). В свою очередь ценность «универсализм» также имеет связь с ценностями «стимуляция» (0,65) и «самостоятельность» (0,68). Стоит обратить внимание, что обнаруженное нами ядро объединяет между собой два полюса: «открытость изменениям» и «самотрансцендентность». Получившаяся структура может являться свидетельством того, что для людей со средним и специальным образованием любые попытки «выйти за свои границы», не является привычным действием и возможно только при достаточной гибкости личности. При этом важно отметить, что ценности «стимуляция» и «самостоятельность» не связаны между собой, а потому каждая из этих ценностей, и самоконтроль, и потребность разнообразия, является отдельным стимулом развития личности человека.

Вторым ядром структуры ценностей у людей со средним и средне – специальным образованием выступают триада ценностей «конформность», «традиции» (0,52) и «безопасность» (0,48). Стоит отметить, что данные ценности расположены в полюсе «консерватизм», который связан с ценностями «стимуляция» (0,46) и «доброта» (0,61). Данные связи могут быть свидетельством того, что стабильность и гармония всего общества, может быть достигнута как при соблюдении сложившихся традиций, так и при поиске новых возможностей, переживаний и действий.

Таким образом, иерархия и структура ценностных ориентаций у людей со средним и средне-специальным образованием имеет конфликтующие между собой ценности, что может быть свидетельством рассеянной организации системы ценностей. Такая организация ценностной сферы личности могла быть сформирована в результате узкоспециализированного обучения, которое направлено на овладение конкретными навыками и узкой сферой знаний вне контекста духовного, нравственного развития личности.

Также мы проанализировали ценностные ориентации у респондентов с высшим образованием. В данной группе нами была обнаружена иерархия, в которой наиболее важными ценностями были обозначены ценности «самостоятельности», «доброты» и «универсализма». Стоит отметить, что данные ценности, согласно теории Ш. Шварца, не являются конфликтующими. Таким образом, люди с высшим образованием, согласно интерпретации автора методики, имеют социально направленные, гуманистические ценности, которые опираются на гибкость мышления и самостоятельный выбор поведения и действий человеком.

Нами также была выстроена структура ценностей, обнаруженных нами у респондентов с высшим образованием. Выделенную нами корреляционную плеяду (структуру) составляют десять ценностей, которые образуют два ядра (рисунок 2). Первое ядро объединяет ценности «власть», «достижения», «гедонизм» и «самостоятельность». Данные ценности, согласно Ш. Шварцу, представляют полюса «самовозвышение», «гедонизм» и «открытость изменениям». Образовавшееся ядро может являться свидетельством того, что для данной группы достижение определенного статуса и влияния в обществе, возможно только при помощи гибкости мышления и самостоятельных действий. Данная структура может быть следствием логического мышления, полученного в ходе научной деятельности. При этом важно отметить, что второе ядро объединяет ценности «безопасность», «конформность», «доброта» и «универсализм», которые имеют между собой сильные корреляционные связи и объединяют два полюсов «самотрансцендентность» и «консерватизм». Такого рода структура, включающая гуманистические ценности, способствуют к духовному росту человека, а «выход за рамки» может свидетельствовать о проявлении заботы, желании стабильности и благополучия для общества у респондентов с высшим образованием.

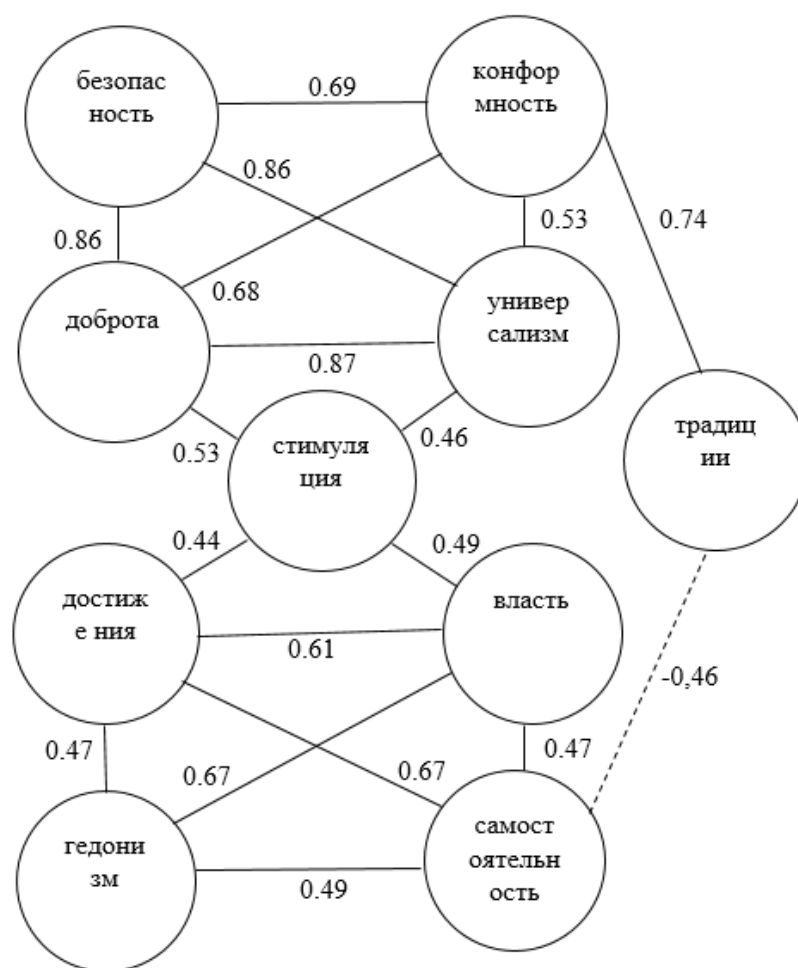

Рис. 2. Структура ценностей у респондентов с высшим образованием.

Корреляционная плеяда имеет целостную структуру, объединяет два полюса с положительными тесными связями (рисунок 2). Можно предположить, что для респондентов данной группы характерным является переход из социального полюса в личный, который вызван стремлением к новизне. Также, объединяющей ценностью, выступает ценность «традиции», которая имеет прямую положительную связь с ценностью «конформность» и отрицательную связь с такой ценностью как «самостоятельность». Наличие данной ценности в структуре личности является свидетельством четкого понимания личной ответственности за содержание своей жизни и ответственность за общественное благополучие. На наш взгляд, такая структура ценностей, сформированная у респондентов с высшим образованием, может быть свидетельством того, что обучение в высших учебных заведениях формирует у человека нравственный стержень, дающий возможность чувствовать «почву под ногами». Таким образом, вуз расширяет кругозор, поощряет исследовательский интерес личности, помогает развивать аналитические способности молодого человека, поощряет личную научную активность, способствует развитию мировоззрения и нравственной устойчивости личности, и, тем самым формирует общечеловеческие ценности, которые находят своё место в ценностно-смысловой сфере студентов.

Проведенное нами исследование показало, что структура и иерархия ценностей у респондентов с высшим и средним образованием имеет различия. Среднее образование не способствует развитию гибкости мышления, творческому отношению к жизни, а также формированию ценностного «стержня». Респонденты со средним образованием более склонны к консервативному поведению как более лёгкому стилю жизни. С другой стороны, респонденты, имеющие высшее образование, более высоко ценят общечеловеческие и социальные ценности, благополучие всего общества и близких людей. Структура ценностей этой группы более сложная и разветвленная. Человек с высшим образованием с большей вероятностью находит возможность для реализации всех гуманистических ценностей и имеет более гибкое отношение к жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кустьян В. Н., Шевцова Н. А. Новые ценности образования в информационном обществе, противоречия их формирования // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 18. – С. 31–37.
2. Грехнев В. С. Ценностные основания процессов образования и образованности людей в современном обществе // Философия и общество. – 2010. – № 3(59). – С. 40–55.
3. Кононова Т. М., Горева О. М., Ситева С. С. Система высшего образования как сфера формирования ценностных ориентаций молодежи [Электронный ресурс] // Современные

проблемы науки и образования. – 2015. – № 2-1. – Режим доступа: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=21398> (дата обращения: 05.09.2019).

4. Карандашев В. Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. – СПб.: Речь, 2004. – 70 с.

МИЗОНОВА О. В., ТЕПАЕВА Э. А.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТИ И СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ПОДРОСТКОВ

Аннотация. В статье рассматривается влияние компьютерных технологий на формирование и развитие личности в подростковом возрасте. Обосновывается утверждение о существовании взаимосвязи интернет-зависимости и социальной адаптации подростков. В частности, для подростков с высоким уровнем интернет-зависимости характерным является сниженный уровень адаптации, самопринятия, интернальности, а также стремление к доминированию и эскапизму.

Ключевые слова: интернет-зависимость, расстройства привычек и влечения, социальная адаптация, зависимый тип личности, подростковый возраст, автономность.

MIZONOVA O. V., TEPAEVA E. A.

INTERNET ADDICTION AND SOCIAL ADAPTATION OF TEENAGERS: AN EXPERIMENTAL STUDY

Abstract. The article considers the impact of modern information technologies on the formation and development of personality features in adolescence. The authors prove the statement about the correlation of Internet addiction and social adaptation of adolescents. Particularly, the adolescents with a high level of Internet addiction are characterized by a reduced level of adaptation, self-acceptance, internality as well as the desire for domination and escapism.

Keywords: Internet addiction, disorders of habits and drives, social adaptation, dependent personality, adolescence, autonomy.

Одним из ярких событий XX века считается появление компьютерной техники. В этой связи огромное влияние на современное общество оказывают потоки новой информации, применение компьютерных технологий, а также широкое распространение компьютерных игр [2]. В результате, наблюдаются новые виды зависимого поведения, проявляющиеся в уходе в виртуальную реальность, пристрастии к сотовым телефонам [1]. Интернет-зависимость как одно из проявлений зависимости в настоящее время приобретает черты социальной болезни, которая охватывает как младший, так и подростковый и юношеский возраста.

Для исследования особенностей взаимосвязи интернет-зависимости и социальной адаптации подростков было спланировано и осуществлено эмпирическое исследование, в котором использованы следующие психодиагностические методики: диагностика киберкоммуникативной зависимости А. В. Тончева, способ скрининговой диагностики

компьютерной зависимости разработанный Л. Н. Юрьевой и Т. Ю. Больбот, опросник социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда.

Диагностика киберкоммуникативной зависимости А. В. Тончева оценивает степень выраженности различных аспектов коммуникативной зависимости. Способ скрининговой диагностики компьютерной зависимости Л. Н. Юрьевой и Т. Ю. Больбот позволяет установить уровень выраженности кибер-аддикции, а также и интернет-аддикции. Опросник социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда осуществляет оценку актуального уровня выраженности социально-психологической адаптации и связанных с адаптацией отдельных черт личности.

В исследовании приняли участие 40 подростков в возрасте от 14 до 15 лет, мужского и женского пола. В ходе исследования было определено, что высокий уровень выраженности киберкоммуникативной зависимости диагностируется у 25% подростков, которые принимали участие в эмпирическом исследовании. Можно заключить, что использование ими социальных сетей и сети Интернет оказывает серьезное негативное влияние на их жизнь и деятельность, препятствуя адекватной реализации собственных возможностей, а также выступая как существенный фактор дезадаптации.

Средний уровень выраженности показателей киберкоммуникативной зависимости выявлен у 60% участников исследования. Можно говорить о том, что сеть Интернет и социальные сети в целом оказывают определенного рода влияние на жизнь и деятельность этих подростков. В отдельных ситуациях новые информационные технологии могут быть источником определенного рода неприятностей. Вместе с тем, в большинстве своем, уровень их влияния недостаточно высокий, чтобы кардинально менять жизнь и деятельность подростков.

Низкий уровень выраженности киберкоммуникативной зависимости диагностируется у шести подростков (15%). Можно говорить о том, что социальные сети и общение в сети Интернет не оказывают существенного влияния на этих подростков.

Таким образом, результаты исследования киберкоммуникативной зависимости показывают, что в целом в выборке исследования диагностируется выраженная тенденция к формированию киберкоммуникативной зависимости у подростков – большинство участников исследования имеют преимущественно средний уровень выраженности данной тенденции, тогда как у отдельных подростков характер зависимости носит патологический характер, существенно оказывая влияние на их жизнь.

Результаты диагностики компьютерной зависимости по методике Л. Н. Юрьевой и Т. Ю. Больбот позволяют сделать следующие выводы: 40% подростков-участников исследования диагностирует отсутствие компьютерной зависимости. Можно говорить о том,

что риск интернет-зависимости у данных подростков минимальный. У 35% участников исследования диагностируется формирование зависимости, что характеризуется выраженным интересом подростков к Интернету. Они проводят в нем достаточно много времени. Вместе с тем, своевременная реабилитационная деятельность способствует предупреждению дезадаптационных тенденций.

Первая стадия зависимости сформирована у 25% участников исследования. Можно говорить о том, что зависимость от сети Интернет и досуга в ней оказывает существенное влияние на поведение подростков, определяя их активность. Следовательно, данные подростки требуют особого внимания в плане осуществления реабилитационной деятельности [3]. У большинства участников исследования диагностируется низкий или средний (адаптивный) уровень сформированности компьютерной зависимости. Вместе с тем, у 25% участников исследования выявлены выраженные патологические тенденции [4].

Результаты диагностики с использованием опросника Роджерса-Даймонда свидетельствуют о том, что в качестве типичных тенденций для подростков является преимущественно средний уровень социально-психологической адаптации (68,2 %). Выявлен средний уровень самопринятия (55%), принятия других (48,1 %), средний уровень эмоциональной комфортности (52,9%), интернальности (51,9%), стремления к доминированию (53,8%), а также адаптивный уровень эскапизма (49,3%).

В ходе корреляционного анализа было показано, что существует взаимосвязь между показателями интернет-зависимости и показателями социальной адаптации у подростков. В частности, у подростков, имеющих высокий уровень интернет-зависимости, включая также зависимость от социальных сетей, диагностируются дезадаптационные тенденции, которые будут выражаться в общем сниженном уровне социально-психологической адаптации, в более низком уровне самопринятия, более выраженной экстернальностью, а также тенденцией к эскапизму, что выражается в уходе от реальных проблем в мир виртуальный.

Обобщая результаты диагностики, можно говорить о том, что большинство подростков характеризуются достаточным уровнем адаптированности к социальной ситуации, к совместной деятельности и общению, способны достаточно эффективно взаимодействовать с другими людьми, а также в целом имеют адекватный уровень социализированности. Подростки характеризуются адекватным уровнем принятия себя – они знают свои достоинства и недостатки, а также принимают их. Имеют достаточно адекватный уровень самооценки и сформированную рефлексивность. С другой стороны, подростки проявляют недостаточно высокий уровень терпимости к другим людям, предъявляют к ним достаточно высокие требования. Отмечается, что в среднем по выборке исследования у

подростков диагностируется средний уровень эмоциональной комфортности, что позволяет говорить о том, что подростки характеризуются адекватным уровнем проявления тревожности, имея адекватный эмоциональный фон. В поведении и деятельности они ориентируются преимущественно на собственные интересы, цели и установки, в отдельных ситуациях, вместе с тем, способны действовать под влиянием внешних обстоятельств.

Учитывая результаты исследования особенностей выраженности стремления к доминированию у подростков, можно заключить, что в целом для участников исследования характерным является преимущественно средний уровень выраженности данной тенденции. В отдельных ситуациях подростки будут склонны проявлять выраженное стремление к проявлению доминирования, тогда как в других ни могут занимать ведомую позицию. Также можно говорить о том, что в среднем по выборке диагностируется средний (адаптивный) уровень выраженности тенденции к уходу от проблем.

На основании результатов эмпирического исследования можно заключить, что существуют специфические особенности в проявления интернет-зависимости и социальной адаптации у подростков. Причем диагностируется преимущественно средний уровень выраженности зависимости от сети Интернет. Показано, что у отдельных подростков проявляется повышенный уровень выраженной к данной тенденции. В качестве выраженных аспектов социальной адаптации у подростков выступает тенденции к проявлению среднего уровня самопринятия, принятия других, эмоциональной комфортности, интернальности, а также стремления к доминированию. В данном исследовании диагностируется средний уровень выраженности эскапизма, а также преимущественно средний уровень социально-психологической адаптации. Интернет дает возможность подростку представить себя другим – таким, каким ему хотелось бы быть, а реальность становится изменчивой, податливой, послушной.

Полученные в ходе исследования данные позволяют говорить о том, что существует необходимость в целенаправленной формирующей деятельности, направленной на предупреждение и коррекцию интернет-зависимости, так как полученные в рамках исследования данные убедительно доказывают негативный характер влияния интернет-зависимости. Данная зависимость оказывает непосредственное влияние на характер жизни и деятельности подростков, оказывая тотальное влияние на сферы их активности.

В качестве важного фактора предупреждения формирования зависимости от социальных сетей выступает осуществление целенаправленной профилактической деятельности, направленной на предупреждение разного рода аддикций, связанных с социальными сетями и Интернетом в целом. К сожалению, в настоящее время отсутствуют программы профилактики зависимости от социальных сетей ввиду недостаточной

проработанности данной проблемы, а также ввиду сравнительно небольшой истории существования данного феномена.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранов А. Б. Виртуальная коммуникация в социальной сети: основные понятия и модель взаимодействия // Психология и философия. – 2010. – № 5. – С. 108–111.
2. Вебер К. С., Пименова А. А. Сравнительный анализ социальных сетей // Вестник ТГУ. – 2014. – Т.19, Вып.2. – С. 634–635.
3. Тагинцева Т. Е. Влияние социальных сетей на человека // Современная наука: актуальные проблемы и пути их решения. – 2014. – № 10. – С. 129–130.
4. Янг К. С. Диагноз – интернет-зависимость // Мир Интернет. – 2000. – № 2. – С. 24–29.

ЛАРЬКИНА А. А., ОСИПОВА И. С.

ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО САМОРАСКРЫТИЯ СТУДЕНТОВ

Аннотация. В статье описываются результаты эмпирического исследования особенностей эмоционального самораскрытия студентов. Авторы отмечают, что испытуемые чаще переживают и больше выражают положительные эмоции и чувства в адрес весьма узкого круга лиц, как правило, самых близких людей.

Ключевые слова: взаимодействие, искреннее общение, самораскрытие, студенты, эмоциональное самораскрытие, юношеский возраст.

LARKINA A. A., OSIPOVA I. S.

FEATURES OF STUDENTS' EMOTIONAL SELF-DISCLOSURE

Abstract. The article presents the results of an empirical study of students' emotional self-disclosure. The authors conclude that adolescents more often experience and express positive emotions and feelings towards a very small number of people, as a rule, the closest people.

Keywords: interaction, sincere communication, self-disclosure, students, emotional self-disclosure, adolescence.

Известно, что общение человека не может протекать без эмоций, особенно если речь идет об общении со значимыми людьми. В зарубежной психологии исследователями проблематики самораскрытия было выявлено, что для личности очень важно раскрывать собственные эмоции и чувства другим людям, поскольку это проясняет ее переживания, как для себя, так и для партнеров по общению. Это в свою очередь способствует самопониманию, межличностному познанию, эффективному общению, развитию и становлению личности [3; 4].

Несмотря на важность проблемы для современной науки и практики, эмоциональное самораскрытие как психологический феномен стал изучаться относительно недавно. По сути, ученые, занимаясь исследованием самораскрытия, особо остановились на одном из его видов – эмоциональном самораскрытии (J. Bard, W. Snell, G. Chelune, И. П. Шкуратова, М. Н. Тепина и др.).

Так, например, Г. Челун определил эмоциональное самораскрытие как добровольное открытие человеком личной информации другому, которую мишень самораскрытия не может получить из какого-либо другого источника [7].

Опираясь на идеи В. А. Лабунской и И. П. Шкуратовой, М. И. Тепина дает следующее определение эмоциональному самораскрытию: «вербальное сообщение личности об

эмоциональных явлениях своей жизни, которое варьирует по объему, содержанию, степени искренности в зависимости от характера отношений с партнером по общению» [5, с. 6].

Целью данной работы является выявление особенностей эмоционального самораскрытия студентов, поскольку именно у студентов, как представителей юношеского возраста, по мнению Е. П. Ильина, увеличивается способность понимать эмоции других людей, а эмоциональная сфера отличается многообразием переживаемых чувств [2].

Для изучения особенностей эмоционального самораскрытия мы использовали тест ДЭС И. П. Шкуратовой [6], который предложили 38 испытуемым в возрасте от 18 до 20 лет. Респондентам предлагался список из 14 чувств, позитивных и негативных. Их просили оценить, насколько полно они рассказывают о них людям из ближайшего окружения. Шкала для оценки включала в себя следующие позиции: 2 – рассказываю об этом чувстве данному человеку полно и искренно; 1 – рассказываю в общем виде и не все; 0 – никогда об этом чувстве не говорю с данным человеком; X – скрываю это чувство от данного человека или рассказываю неправду. Также испытуемых просили оценить, насколько часто они испытывают то или иное чувство по шкале от 0 до 2. Данные представлены в таблице 1 и 2.

Таблица 1

**Эмоциональное самораскрытие в адрес разных партнеров по общению
(по результатам методики ДЭС И.П. Шкуратовой)**

Чувства	Роли						
	Муж, жена	Мать	Отец	Лучший друг	Лучшая подруга	Друг из деловой сферы	Подруга из деловой сферы
Радость	1,9	1,89	1,67	1,42	1,44	0,77	0,91
Удивление	1,55	1,56	1,31	1,39	1,52	0,97	1,01
Тревога	1,1	1,33	0,94	1,19	1,24	0,55	0,58
Ревность	0,6	0,59	0,33	0,79	0,98	0,32	0,37
Надежда	1,65	1,54	1,31	1,08	1,19	0,77	0,76
Обида	1	1,1	0,94	0,94	0,91	0,45	0,45
Любовь	1,65	1,39	1,16	1	1,25	0,22	0,33
Зависть	0,15	0,58	0,37	0,48	0,51	0,37	0,32
Симпатия	1,5	1,42	0,99	0,91	1,3	0,64	0,65
Чувство вины	1,15	1,46	1,19	0,99	0,94	0,4	0,55

Продолжение таблицы 1

Гордость	0,45	1,36	1,08	0,88	0,99	0,54	0,64
Стыд	0,7	0,99	0,82	0,85	0,85	0,55	0,57
Гнев	1,05	0,94	0,67	0,88	0,83	0,58	0,55
Благодарность	1,65	1,81	1,67	1,13	1,27	0,92	1

Таблица 2

Объем эмоционального самораскрытия испытуемых, частота переживания эмоций и чувств (по результатам методики ДЭС И.П. Шкуратовой)

Чувства	Объем эмоционального самораскрытия	Частота переживания эмоции, чувства
Радость	1,42	1,66
Удивление	1,33	1,41
Тревога	0,99	1,35
Ревность	0,56	1,2
Надежда	1,18	1,42
Обида	0,82	1,17
Любовь	1	1,55
Зависть	0,39	0,48
Симпатия	1,05	1,51
Чувство вины	0,95	1,1
Гордость	0,84	1
Стыд	0,75	1,03
Гнев	0,78	1,05
Благодарность	1,35	1,57

Исходя из данных таблиц 1 и 2, можно сделать вывод, что чаще всего испытуемые предпочитают выражать эмоции самым близким людям (муж, жена, мать).

Эмоцией радости чаще готовы поделиться с матерью, отцом, мужем, женой и только затем с друзьями. Эту эмоцию испытуемые стараются выражать полно и искренно (1,42), поскольку испытывают ее почти каждый день (1,66). Только один респондент отмечает, что скрывает данную эмоцию от друга из деловой сферы. Два человека среди опрошенных никогда не делятся чувством радости с собственным родителем (отцом), хотя по отношению к другим людям в этом плане ведут себя довольно открыто.

Удивление испытуемые испытывают реже, чем радость (1,41). Один человек отмечает, что скрывает данную эмоцию от друзей. Чаще всего данной эмоцией готовы поделиться с матерью, женой, мужем и отцом.

Тревогу испытуемые испытывают нередко (1,35), но поделиться этим переживанием полно и искренно не всегда готовы (0,99). В качестве мишени для самораскрытия могут выступать мать, муж, жена или друзья.

Чувство ревности занимает далеко не последнее место по частоте переживания (1,2). Тем не менее, желание испытуемых поделиться с окружающими данным чувством наблюдается довольно редко. О нем говорят с мужем, женой, близкими друзьями. Одна девушка отмечает, что скрывает это чувство от своей лучшей подруги. Один юноша готов рассказать о чувстве ревности всем, кроме отца. В целом же все респонденты готовы поделиться чувством ревности хотя бы с одним человеком из окружения.

Чувство надежды респонденты испытывают чаще, чем ревность, тревогу и удивление (1,42). О нем готовы говорить с мужем или женой, матерью и отцом, реже с друзьями. Один испытуемый скрывает это чувство от матери.

Обида встречается среди других переживаний гораздо реже (1,17). Об этой эмоции стараются не рассказывать или рассказывают в общем виде и чаще матери, мужу или жене; в равной степени готовы поделиться с данным чувством с отцом и друзьями. Двое респондентов отмечают, что стараются скрывать эту эмоцию. Один человек скрывает данное чувство от матери. Еще один респондент не делится обидой с друзьями из деловой сферы.

Любовь готовы обсуждать с близкими людьми. Обращает на себя внимание тот факт, что друзья из деловой сферы практически не становятся мишенями для самораскрытия в данном случае. Это чувство испытывают часто (1,55) и стараются рассказывать о нем близким полно и искренно.

Зависть – это чувство, которое испытуемые переживают реже, чем все остальные (0,48). Часто данное чувство пытаются скрыть (несколько человек отмечают это в опросных листах). Примечательно, что о нем чаще говорят с матерью и лучшими друзьями. Относительно этой эмоции существует большое количество различных размышлений. По словам О. Р. Бодаренко, зависть входит в число наименее признанных чувств и почти не упоминается при объяснении собственных установок и реакций в практической психологии [1]. Возможно, именно поэтому испытуемые так редко переживают данное чувство: люди склонны неосознанно испытывать зависть, скрывать данную эмоцию не только от окружающих, но и от самих себя.

Чувство симпатии испытуемые испытывают часто (1,51). Чаще всего его выражают мужу, жене, матери или лучшей подруге.

Вину испытуемые переживают редко (1,1). Этой эмоцией готовы поделиться с матерью, отцом, мужем, женой. Один респондент скрывает данное чувство от матери.

Гордость респонденты испытывают также редко (1). Самым главным человеком, с которым хочется поделиться этим чувством является мать. Один испытуемый отмечает, что не желает делиться данным чувством с другом из деловой сферы.

Практически также часто, как и гордость, испытуемые переживают эмоцию стыда (1,03). Но рассказывают о ней в общем виде и не все, часто (пять респондентов отмечают) скрывают эту эмоцию.

Эмоцию гнева испытуемые переживают нечасто (1,05). О ней предпочитают говорить с мужем, женой, матерью и лучшими друзьями. Одна девушка скрывает данную эмоцию от окружающих.

Чувство благодарности респонденты испытывают достаточно часто (1,57). О нем стараются рассказывать полно и искренно, особенно матери, отцу и супругу. Только один человек скрывает чувство благодарности от матери.

Таким образом, эмоции и чувства, которые представлены в методике, испытуемые переживают со следующей частотой (от большего к меньшему): радость, благодарность, любовь, симпатия, надежда, удивление, тревога, ревность, обида, чувство вины, гнев, стыд, гордость, зависть. Положительные эмоции и чувства переживаются испытуемыми, как они сами отмечают, чаще, чем отрицательные. Более искренне и полно испытуемые готовы поведать другим людям о благодарности и радости. Такими чувствами как ревность и зависть испытуемые стараются не делиться с окружающими.

Бесспорно, что самораскрытие в общении, как и эмоциональное самораскрытие, будет иметь особенности в зависимости от пола, возраста, культуры, личностных характеристик. Совершенно очевидно, что результаты исследования нашей группы испытуемых через несколько лет могут измениться. Тем более, что в настоящий момент лишь небольшая часть юношей и девушек в возрасте от 18 до 20 лет среди опрошенных вступили в брак. Нам представляется крайне интересным изучить динамику их эмоционального самораскрытия.

В заключении отметим, что результаты исследования могут быть использованы в профессиональном консультировании и психокоррекции, в работе психолога-консультанта в различных прикладных сферах, в которых осуществляется взаимодействие с юношами и

девушками, также при разработке спецкурсов по психологии межличностного познания и понимания в общении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондаренко О. Р. Психологическое консультирование: зависть и психическое здоровье // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2008. – № 2. – С. 265–273.
2. Ильин Е. П. Эмоции и чувства. – СПб.: Питер, 2002. – 752 с.
3. Осипова И. С. Индивидуальные особенности эмоционального самораскрытия в юношеском возрасте // Гуманитарий: актуальные проблемы науки и образования. – 2014. – № 3(27). – С. 35–38.
4. Осипова И. С., Пиняскина М. В. Самораскрытие личности в речевом общении [Электронный ресурс] // Огарев-online. – 2016. – № 21. – Режим доступа: <http://journal.mrsu.ru/arts/samoraskrytie-lichnosti-v-rechevom-obshhenii> (дата обращения: 10.09.2019).
5. Тепина М. Н. Эмоциональное самораскрытие личности в адрес разных партнеров по общению: автореф. дис. ...канд. психол. наук. – Ростов н/Д., 2008. – 32 с.
6. Шкуратова И. П., Тепина М. Н. Эмоциональное самораскрытие мужчин и женщин в общении с разными партнерами // Российский психологический журнал. – 2007. Том. 4, № 1. – С. 8–16.
7. Chelune G. J. Self-disclosure. – San-Francisco: Jossey-Bass, 1979. – 396 p.

ГАРАНИНА Ж. Г., МЕРКУШИНА И. С.
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЦ
С АУТОАГРЕССИВНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

Аннотация. В статье рассматривается проблема аутоагрессии как формы деструктивного поведения. Представлены результаты экспериментального исследования психологических особенностей лиц с аутоагрессивным поведением.

Ключевые слова: аутоагрессия, деструктивное поведение, тревога, обсессивно-фобические нарушения, истерический тип реагирования, демонстративность, аффективность, слом культурных барьеров, социальный пессимизм.

GARANINA ZH. G., MERKUSHINA I. S.
PSYCHOLOGICAL FEATURESS OF PERSONS WITH AUTOAGGRESSIVE BEHAVIOR

Abstract. The article considers the problem of auto-aggression as a form of destructive behavior. The results of an empirical study of the psychological characteristics of persons with auto-aggressive behavior are provided.

Keywords: auto-aggression, destructive behavior, anxiety, obsessive-phobic disorders, hysterical type of response, demonstrativeness, affectivity, breaking down cultural barriers, social pessimism.

Проблема аутоагрессии в современном мире вызывает особый интерес, поскольку тема саморазрушительного поведения активно обсуждается в средствах массовой информации. Статистические данные о суициде и предпринимаемых попытках, учащение фиксированных происшествий на фоне антисоциального поведения, а также появление в социальных сетях групп и форумов с названием «Self-harm» подтверждают необходимость систематизации имеющихся данных с целью дальнейшего изучения данной проблемы.

Под феноменом «аутоагрессия» понимают агрессивные действия, направленные субъектом на самого себя. Аутоагрессивное поведение выражается в самообвинении, алкоголизации, наркомании, выборе экстремальных видов спорта, рискованном сексуальном поведении, нанесение себе телесных повреждений различной степени тяжести вплоть до самоубийства.

Проблему аутоагрессивного поведения изучали Р. Бэрон и Д. Ричардсон, которые обратили внимание на то, что чем больше воздействуют на человека стрессы, чем нестабильнее общество, тем больше в нем разрушается здоровый образ жизни, развиваются вредные привычки, в особенности это отражается на молодом поколении [1].

Основатель глубинной психологии З. Фрейд полагал, что человек наносит себе повреждение не случайно, а под влиянием бессознательных, свойственных ему уже от рождения, агрессивных тенденций, которые в определенных условиях проявились в стремлении наказать себя и посредством этого наказать тех, кто породил напряженную ситуацию и вытекающие из нее последствия [5].

А. А. Реан провел ряд исследований, в результате которого ввел понятие «аутоагрессивный паттерн личности». По мнению ученого, аутоагрессия представляет собой не просто отдельно взятую черту личности, а является сложным личностным комплексом, функционирующим и проявляющимся на различных уровнях (характерологический, самооценочный, интерактивный и социально-перцептивный уровни) [4].

С целью выявления психологических особенностей лиц с аутоагрессивным поведением мы провели эмпирическое исследование, участниками которого явились лица как с проявлениями саморазрушительного поведения, так и без выраженных признаков аутоагрессии. Такая выборка позволила провести сравнительный анализ полученных результатов и выявить существенные различия.

В исследовании приняли участие интернет-пользователи, которые были разделены на две группы. В первую вошли участники групп с тематикой «Self-harm» в социальной сети «ВКонтакте» в количестве 32 человек (19 женщин и 13 мужчин). Вторая группа состояла из интернет-пользователей без признаков аутоагрессивного поведения (32 человека в том же гендерном соотношении). Возрастной диапазон испытуемых от 14 до 42 лет.

В ходе исследования были использованы: «Клинический опросник для выявления и оценки невротических состояний» К. К. Яхина, Д. М. Менделевич [2], «Опросник суицидального риска» (модификация Т. Н. Разуваевой) [3], метод математической статистики - ϕ^* – критерий Фишера.

Результаты, полученные с помощью «Клинического опросника для выявления и оценки невротических состояний» у лиц с аутоагрессивным поведением (1 группа) и лиц без признаков аутоагрессии (2 группа), представлены в таблице 1.

Таблица 1

Результаты сравнительного анализа данных по «Клиническому опроснику для выявления и оценки невротических состояний» (К. К. Яхин, Д. М. Менделевич)

Шкалы	1 группа (%)	2 группа (%)	ϕ^* эмп.
Тревога	62,5	12,5	2,326**
Невротическая депрессия	12,6	9,3	0,138
Астения	31,2	6,2	0,879
Истерический тип реагирования	68,7	9,4	2,162*

Продолжение таблицы 1

Вегетативные нарушения	31,2	9,3	0,858
Обсессивно-фобические нарушения	84,3	21,9	3,189**

Согласно данным таблицы 1, среди испытуемых 1 группы преобладают люди со следующими невротическими состояниями: обсессивно-фобические нарушения (84,3 %), истерический тип реагирования (68,7 %), тревожность (62,5 %). Процентная доля испытуемых 1 группы с признаками астении и вегетативными нарушениями составляет 31,2 %. Чуть меньше среди респондентов лиц с ярко выраженной невротической депрессией (12,6 %). Во второй группе не выявлено лиц с ярко выраженными невротическими состояниями.

Сравнительный анализ между двумя группами испытуемых, проведенный с помощью ϕ^* – критерия Фишера показал, что статистические значимые различия между данными группами мы можем наблюдать по следующим шкалам: тревога и обсессивно-фобические нарушения ($p \leq 0,01$). Это позволяет нам сделать вывод о преобладании повышенной тревожности, навязчивых мыслей, страхов, наличии стереотипных действий (ритуалов) у лиц с аутоагрессивным поведением.

Данные по шкале «истерический тип реагирования» находятся в зоне неопределенности, что позволяет принять нам альтернативную гипотезу H_1 о наличии различий на уровне значимости $p < 0,05$. По остальным показателям статистически достоверные различия не обнаружены ($p \leq 0,05$).

Для выявления у испытуемых обеих групп склонности к суицидальному поведению, нами был использован «Опросник суицидального риска» Т. Н. Разуваевой, результаты которого представлены в таблице 2.

Таблица 2

Результаты сравнительного анализа показателей суицидального риска у лиц с наличием (1 группа) и отсутствием аутоагрессивного поведения (2 группа) по методике «Опросник суицидального риска» Т. Н. Разуваевой

Шкалы	Кол-во лиц с показателями выше среднего (%)		ϕ^* эмп.
	1 группа	2 группа	
Демонстративность	62,5%	12,5%	2,326**
Аффективность	65,7%	12,5%	2,409**
Уникальность	31,2 %	31,2 %	0
Несостоятельность	43,7 %	12,5%	0,299
Социальный пессимизм	93,7 %	3,1%	3,002**
Слом культурных барьеров	68,7 %	12,5%	2,427**
Максимализм	28,1%	18,7 %	0,109

Временная перспектива	28,1%	15,6%	0,146
Антисуицидальный фактор	9,3%	53,1%	0,464

На основании анализа представленных в таблице 2 результатов можно судить о высокой степени выраженности у лиц с аутоагрессивным поведением таких черт как социальный пессимизм (93,7 %), демонстративность (62,5 %), аффективность (65,7 %). Наибольшее сильно у представителей первой группы выражен такой показатель как «социальный пессимизм», который характеризуется восприятием мира как враждебного, не соответствующего представлениям о нормальных или удовлетворительных для человека отношениях с окружающими людьми. У большого количества респондентов первой группы (62,5 %) выявлены высокие оценки по шкале «демонстративность», что говорит об их стремлении привлечь к себе внимание, добиться сочувствия у окружающих.

Больше половины испытуемых (68,7 %) продемонстрировали высокие показатели по шкале «слом культурных барьеров», что рассматривается авторами опросника как культ самоубийства; поиск культурных ценностей и нормативов, оправдывающих суицидальное поведение или даже делающих его в какой-то мере привлекательным. Сильно выраженные показатели по шкале «аффективность», выявленные у 65,7 % опрошенных, говорят о преобладании у них эмоциональных способов реагирования на психотравмирующие ситуации. Полученные результаты вполне соответствуют распространенной в научной литературе точке зрения относительно психологических особенностей лиц с аутоагрессивным поведением.

Следует отметить значительную долю испытуемых (53,1 %) второй группы с высокими показателями по шкале «антисуицидальный фактор». Под антисуицидальным фактором понимается наличие установок и переживаний, которые мешают реализации суицидальных намерений (ответственность за близких, выраженное чувство долга, убежденность в греховности суицида и т.д.). Среди респондентов 1 группы всего 3 человека (9,3 %) показали результат выше среднего по ранее озвученной шкале.

Результаты проведенного математического анализа подтверждают статистически достоверные различия между двумя выборками по шкалам: «демонстративность», «аффективность», «слом культурных барьеров», «социальный пессимизм» ($p \leq 0,01$). Различия по остальным шкалам находятся в зоне незначимости ($p \leq 0,05$).

Таким образом, проведенное эмпирическое исследование показало, что лица с аутоагрессивными тенденциями в поведении характеризуются такими психологическими особенностями как тревога, обсессивно-фобические нарушения, а также истерический тип

реагирования. Данные особенности выражены статистически значимо выше у лиц с аутоагрессивными проявлениями, что свидетельствует о преобладании у них повышенной тревожности, навязчивых мыслей, страхов, наличии стереотипных действий (ритуалов).

Также в группе лиц с аутоагрессивным поведением статистически значимо выше уровень суицидального риска по таким шкалам как демонстративность, аффективность, слом культурных барьеров, социальный пессимизм, что позволяет сделать вывод о том, что такие люди часто воспринимают окружающий мир как враждебный, что может проявляться в их стремлении к суициду и саморазрушению. У части опрошенных с истерическим типом реагирования наблюдаются высокие показатели демонстративности, стремления привлечь к себе внимание посредством аутоагрессивного поведения.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что аутоагрессивное поведение характерно для лиц с невротическими проявлениями, пессимистично воспринимающих жизнь, аффективно или демонстративно реагирующих на жизненные проблемы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бэрон Р. Агрессия. – СПб.: Питер, 2014. – 416 с.
2. Менделевич В. Д. Психология девиантного поведения: учебное пособие. – СПб.: Речь, 2005. – 445 с.
3. Парамонова Ю. А., Разуваева Т. Н. Особенности суицидального риска студентов с разным уровнем социального интеллекта // Форум молодых ученых. – 2017. – № 12 (16). – С. 1424–1429.
4. Реан А. А. Психология личности. – СПб.: Питер, 2016. – 510 с.
5. Фрейд З. Психопатология обыденной жизни. – М.: АСТ, 2009. – 256 с.

БАЛЯЕВ С. И., БУРКОВА Д. А.

**ВЗАИМОСВЯЗЬ ЛИЧНОСТНОЙ ТРЕВОЖНОСТИ
И ЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ**

Аннотация. В статье анализируется подход к исследованию этнической толерантности как интегрального свойства личности, а также эмпирически проверяется наличие взаимосвязи этнической толерантности с личностной тревожностью. Материалы исследования могут быть использованы при разработке психокоррекционных и тренинговых программ по формированию межкультурной толерантности, а также при составлении учебных курсов «Формирование этнической толерантности» и «Этнопсихология» для студентов вузов.

Ключевые слова: толерантность, этническая толерантность, тревожность, личностная тревожность.

BALYAEV S. I., BURKOVA D. A.

CORRELATION OF TRAIT ANXIETY AND ETHNIC TOLERANCE

Abstract. The article analyzes the approach to the study of ethnic tolerance as an integral property of a person. The correlation of ethnic tolerance and trait anxiety is empirically tested. The study results can be used in psycho-correctional and training programs as well as in the study courses “Ethnic Tolerance Formation” and “Ethnopsychology” for university students.

Keywords: tolerance, ethnic tolerance, anxiety, trait anxiety.

В современном мире толерантность является не просто желательным, а необходимым личностным качеством. Как известно, вторая половина XX века ознаменовалась развитием движения против дискриминации, в том числе национальных и этнических меньшинств, движения против ксенофобии и любых других форм нетерпимости. Своеобразным итогом и одновременно точкой отсчета нового этапа развития толерантности стала принятая ООН в 1995 г. Декларация принципов толерантности: «Толерантность означает уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности» [2, с. 133]. В связи с этим, под этнической толерантностью понимают «способность человека проявлять терпимость к малознакомому образу жизни представителей других этнических общностей, их поведению, национальным традициям, обычаям, чувствам, мнениям идеям, верованиям» [3].

Изучение феномена этнической толерантности сопряжено со значительными проблемами теоретико-методологического характера. Это интегративное свойство личности, в структуру которого входит множество других личностных образований, таких как этническая идентичность, коммуникабельность, эмпатия, самооценка, уровень агрессивности и нервно-психической устойчивости, а также социальная дистанция, авто- и гетеростереотипы, эффективность поведения в конфликте [5]. Этническая толерантность – это сложное качество, которое приобретается человеком в течение жизни в процессе воспитания и самовоспитания.

Этническая толерантность наиболее ярко проявляется в ситуациях, когда личность оказывается в новых непривычных для нее культурных условиях, так как пребывание в новой социальной среде сопровождается значительным уровнем напряжения и фрустрации. Этническая толерантность в таких условиях помогает адаптироваться к ситуации, сохраняя самообладание и выдержку.

Проявление толерантности на психологическом и социальном уровне связано с рядом ограничений, к которым относятся ингрупповой фаворитизм, аутогрупповая дискриминация, стереотипизация и негативные переживания, связанные с ощущением угрозы и актуализирующие механизмы психологической защиты личности. Это крайне устойчивые структуры, которые формировались в рамках каждой этнической общности на протяжении долгого времени и передавались из поколения в поколение. Некоторые исследователи предпринимают попытки выявить личностные качества, наличие которых также затрудняет формирование и развитие этнической толерантности. Например, Н. М. Вагабова к таким личностным характеристикам относит склонность к соперничеству в конфликте, агрессивность и радикализм [1, с. 114]. Исследования в этом направлении продолжаются.

Развитие этнической толерантности считается одним из основных способов предотвращения межэтнических конфликтов. Межгрупповые и, в частности, межэтнические конфликты возникают, когда члены той или иной группы начинают чувствовать межгрупповую угрозу своей жизни, материальному благополучию, ценностям, образу жизни, самооценке или групповым особенностям. Эти субъективные переживания выражаются в негативном отношении к группам, несущим эту угрозу.

Восприятие угрозы и реакции на нее связано с таким качеством личности как тревожность. Личностная тревожность – это относительно устойчивая индивидуальная характеристика человека, дающая представление о его склонности воспринимать достаточно широкий круг ситуаций как угрожающих его самооценке, самоуважению и престижу, реагировать на эти ситуации проявлением состояния тревоги [4]. Человек с высоким уровнем

личностной тревожности склонен воспринимать различные явления окружающего мира как опасные, даже если они таковыми не являются. В связи с этим, мы предположили, что человек с высокой личностной тревожностью склонен воспринимать представителей других этнических групп как угрозу. Поэтому терпимому отношению и принятию особенностей других этносов могут препятствовать актуализирующиеся механизмы психологической защиты, из-за чего уровень этнической толерантности людей с высоким уровнем личностной тревожности, вероятно, будет ниже. Данное положение стало предметом эмпирической проверки.

В исследовании приняли участие 40 студентов МГУ им. Н. П. Огарева в возрасте от 17 до 24 лет. Для определения уровня этнической толерантности у студентов использовался экспресс-опросник «Индекс толерантности». Для оценки уровня личностной тревожности был использована Шкала самооценки уровня тревожности Ч. Д. Спилбергера в адаптации Ю. Л. Ханина. Результаты исследования этнической толерантности приведены в таблице 1.

Таблица 1

**Распределение испытуемых по категориям
в зависимости от уровня этнической толерантности**

Количество испытуемых в категориях	Уровень этнической толерантности		
	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень
Количество	2	25	13
%	5	62,5	32,5

Средний показатель уровня толерантности по выборке соответствует 28 баллам (средний уровень развития этнической толерантности у испытуемых). Это значит, что испытуемые в ситуации взаимодействия с представителями других этнических групп вероятнее поведут себя сдержано и доброжелательно, чем конфликтно. Для МГУ им. Н. П. Огарева вопрос этнической толерантности в последние годы становится все более острым, потому что расширяется список стран, граждане которых становятся студентами вуза. При этом большинство студентов-иностранцев относятся к культурам, максимально не похожим на культуру русского, мордовского или татарского народа. В этих условиях крайне важно развивать у студентов те личностные качества, которые определяют потенциально толерантную личность, и контролировать проявление гиперидентичности, распространение этнических стереотипов.

Результаты исследования уровня личностной тревожности у студентов приведены в таблице 2.

Таблица 2

**Распределение испытуемых по категориям
в зависимости от уровня личностной тревожности**

Количество испытуемых в категориях	Уровень личностной тревожности		
	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень
Количество	4	19	17
%	10	47,5	42,5

Полученные результаты свидетельствуют об умеренном уровне личностной тревожности в среднем по выборке (43 балла). В данном случае трудно предположить, как, согласно нашей гипотезе, поведут себя испытуемые в ситуации межэтнического взаимодействия.

Нулевая гипотеза исследования: корреляция между уровнем этнической толерантности и личностной тревожности студентов не отличается от 0. Альтернативная гипотеза: корреляция между уровнем этнической толерантности и личностной тревожности студентов достоверно отличается от 0.

Вычислим коэффициент корреляции Пирсона. $r=0,018$ на уровне значимости $p_{0,01}=0,39$. Это значит, что нулевая гипотеза принимается, корреляция между уровнем этнической толерантности и личностной тревожности студентов не отличается от 0.

Таким образом, этническая толерантность является интегративным свойством личности, объединяющим множество индивидуальных и личностных черт. Ориентация на формирование толерантного отношения к представителям иных этнических групп является общемировой тенденцией. Этническая толерантность – это требование современного общества, движущегося в сторону глобализации, демократизации и уважения прав человека. Одно из направлений исследования феномена этнической толерантности – изучение ее структуры, выявление тех индивидуально-личностных образований, которые определяют потенциально этнически толерантную личность. Наша гипотеза о том, что уровень этнической толерантности людей с высоким уровнем личностной тревожности, вероятно, будет ниже, не выдержала эмпирической проверки. Подобный результат можно объяснить тем, что использованный экспресс-опросник не защищен от социально желательных ответов. При этом в процессе опроса испытуемые не испытывали на себе влияние ситуации, в которой актуализируется этническая толерантность, то есть не находились в ситуации

межэтнического взаимодействия. Поэтому дальнейшее выявление индивидуально-личностных коррелятов имеет теоретический и практический смысл и является перспективным направлением этнопсихологических исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вагабова Н. М. Социально-психологическое исследование этнической толерантности в поликультурном регионе // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2011. – № 6. – С. 113–116.
2. Декларация принципов толерантности // Национальный психологический журнал. – 2011. – № 2(6). – С. 132–134.
3. Крысько В. Г., Фельдштейн Д. И. Этнопсихологический словарь. – М.: МПСИ, 1999. – 343 с.
4. Соловьева С. Л. Тревога и тревожность: теория и практика [Электронный ресурс] // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. – 2012. – № 6 (17). – Режим доступа: http://medpsy.ru/mprj/archiv_global/2012_6_17/nomer/nomer14.php (дата обращения: 02.09.2019).
5. Солянин Н. Э. Психологическая структура этнической толерантности учащихся основной школы и студентов средних и высших профессиональных образовательных учреждений [Электронный ресурс] // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2012. – № 4. – Режим доступа: <http://sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2012/4/solynin.pdf> (дата обращения: 04.05.2019).

АНДРОНОВА Н. В., ЮДИНА М. Г.

ОСОБЕННОСТИ КОНФОРМНОСТИ У СТУДЕНТОВ

Аннотация. В статье представлены результаты эмпирического исследования конформности как ценности и как типа межличностных отношений у студентов. Даются рекомендации по профилактике возникновения патологической конформности.

Ключевые слова: конформность, студенты, ценности, конформные установки в межличностных отношениях, зависимый тип личности.

ANDRONOVA N. V., YUDINA M. G.

FEATURES OF CONFORMITY IN UNIVERSITY STUDENTS

Abstract. The article presents the results of an empirical study of conformity as a value and as a type of interpersonal relationships of students. The study provides recommendations for the prevention of pathological conformity.

Keywords: conformity, students, values, conformal attitudes in interpersonal relationships, dependent personality.

Феномен конформности давно известен человечеству. Так или иначе, его касались при погружении в проблему взаимодействия человека и общества, при рассмотрении вопросов, связанных с политикой, государственным устройством, религией [6]. В психологии конформность исследуется с конца XIX столетия, первоначально изыскания проводились преимущественно в контексте изучения психологии толпы. Экспериментальная работа относительно данного феномена наиболее активно развернулась в 30-е годы прошлого века. По выражению Д. Майерса, исследователи, изучающие конформизм, создают социальные миры в миниатюре – некие лабораторные «микрокультуры», упрощающие и имитирующие важные черты повседневного социального влияния [8]. Широко известными являются эксперименты Музафера Шерифа, Соломона Эша и Стэнли Милгрэма [4].

В XXI веке интерес к конформности не угасает. Продолжается изучение сущности этого явления, рассматриваются факторы, обуславливающие конформное поведение личности, исследуется мотивационное подчинение личности социальному влиянию. Достаточно распространённой трактовкой конформности является точка зрения известного американского ученого Э. Аронсона, согласно которой, это изменение в поведении или мнении человека под влиянием реального или воображаемого давления со стороны другого человека или группы людей [1]. В настоящее время конформность представляется и как свойство, способствующее формированию девиантного поведения. Также изучаются

когнитивные предпосылки феномена конформизма, особенности проявления характеристик личности и свойств нервной системы у лиц, склонных к конформному поведению [2; 5].

Нами было проведено эмпирическое исследование, направленное на определение уровня значимости конформности как ценности для представителей современной молодёжи, а также мы ставили задачу выявить степень выраженности конформных установок в межличностных отношениях молодых людей.

В роли испытуемых выступали студенты Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва в количестве 30 человек (20 студентов гуманитарных направлений подготовки и 10 студентов естественнонаучного направления подготовки). Возрастной диапазон участников исследования составил от 18 до 24 лет (в подгруппе студентов гуманитарных направлений подготовки – от 18 до 21 года, в подгруппе студентов естественнонаучного направления подготовки – от 19 до 24 лет).

На первом этапе исследования мы определяли степень значимости конформности для испытуемых как ценности. Для этого использовали «Ценностный опросник» Ш. Шварца [3]. Методика состоит из двух частей. Первая предназначена для изучения ценностей, убеждений и идеалов, оказывающих влияние на личность. Она представляет собой список из 57 ценностей, каждую из которых испытуемому нужно оценить по специальной шкале. Вторая часть опросника Шварца представляет собой профиль личности, состоящий из 40 описаний человека, которые респонденту необходимо соотнести с собой и дать оценку сходству согласно заданной шкале. Эти описания характеризуют 10 типов ценностей, среди которых присутствует конформность.

С точки зрения автора методики, основная мотивационная цель конформности – сдерживание и предотвращение действий, а также склонностей и побуждений к действиям, которые могут причинить вред другим или не соответствуют социальным ожиданиям. Рассматриваемая ценность является производной от требования сдерживать склонности, имеющие негативные социальные последствия (послушание, самодисциплина, вежливость, уважение родителей и старших) [3].

В соответствии с высчитанным с помощью ключа средним баллом каждому типу ценностей присваивается ранг от 1 до 10 в следующей логике: первый ранг присваивается типу, имеющему наиболее высокий средний балл, а десятый, наоборот, – в случае самого низкого среднего балла. Таким образом, ранг от 1 до 3, полученный типами ценностей, характеризует их высокую значимость для испытуемого, а ранг в диапазоне от 7 до 10 свидетельствует о низкой значимости соответствующих ценностей [3].

По данным нашего исследования 17 % испытуемых, или 5 человек, присвоили конформности ранг от 1 до 3, для них конформность играет довольно большое значение.

Третья часть испытуемых (10 человек, или 33 %) определила для обозначенного свойства ранг от 7 до 10, что указывает на незначительный вес конформности в системе ценностей. Для половины выборки (15 человек, или 50 %) она занимает промежуточное, среднее положение (ранг от 4 до 6).

Описанные данные представлены в таблице 1.

Таблица 1

**Распределение испытуемых по категориям
в зависимости от степени значимости конформности как ценности**

Количество испытуемых в категориях	Степень значимости конформности		
	Высокая (ранг от 1 до 3)	Средняя (ранг от 4 до 6)	Низкая (ранг от 7 до 10)
Количественные показатели	5	15	10
Доля категории, %	17	50	33

Систематизация результатов проведённой диагностики позволяет говорить о том, что в иерархии ценностей большинства обследованных студентов конформность не занимает высоких позиций, не имеет ярко выраженного уровня значимости. Для них конформность – это не то, к чему следует стремиться, но, с другой стороны, они не считают это свойство личности ненужным и недопустимым.

Далее мы исследовали конформность в контексте межличностных отношений при помощи методики «Диагностика межличностных отношений» Т. Лири (адаптация Л. Л. Собчик) [7], предназначенной для изучения представлений субъекта о себе и идеальном «Я». Также тест позволяет оценивать взаимоотношения в малых группах, в частности, с его помощью выявляется преобладающий тип отношений к людям.

Опросник состоит из 128 суждений, которые касаются характера человека и его взаимоотношений с окружающими людьми. Задача испытуемого – прочитать каждое суждение и определить, соответствует ли оно его представлению о самом себе.

Все суждения делятся на блоки по 16 суждений в каждом и образуют 8 октант – типов межличностных отношений, среди которых для нас больший интерес представляет зависимый тип, отражающий показатель конформности в межличностных отношениях.

Заметим, что максимальная оценка типа – 16 баллов, но она разделена на четыре степени выраженности отношения: низкую, умеренную, высокую и экстремальную. Первым двум уровням соответствует адаптивное поведение, третьему – экстремальное, а последнему свойственно поведение, доходящее до патологии.

Индивидуальные показатели, не выходящие за пределы 8 баллов, характерны для гармоничных личностей. Числовые данные, превышающие 8 баллов, свидетельствуют об акцентуации свойств, выявляемых октантом [7].

Анализ полученных данных показал, что больше половины испытуемых (18 человек, или 60 %) имеют низкую степень выраженности конформности в межличностных отношениях, а умеренная степень характерна для 9 человек (это около трети выборки – 30 % испытуемых), высокая степень выраженности обнаружена всего у 3 студентов, или 10 %.

Описанные результаты можно видеть в таблице 2.

Таблица 2

**Распределение испытуемых по категориям в зависимости от степени
выраженности конформности в межличностных отношениях**

Количество испытуемых в категориях	Степень выраженности конформности в межличностных отношениях		
	Низкая (от 0 до 4 баллов)	Умеренная (от 5 до 8 баллов)	Высокая (от 9 до 12 баллов)
Количественные показатели	18	9	3
Доля категории, %	60	30	10

Следует отметить, что в концепции Т. Лири низкая и умеренная степени выраженности характерны для адаптивного поведения и свойственны гармоничным личностям, а высокая степень проявляется в экстремальном поведении и свидетельствует о наличии акцентуации такого свойства личности, как конформность. Отрадно, что экстремальная степень выраженности, доходящая до патологии поведения с такими проявлениями, как крайняя неуверенность в себе, наличие навязчивых страхов, тревожности по любому поводу, в ходе нашего исследования не была зафиксирована.

В таблице 3 представлены данные, отражающие особенности поведения испытуемых, связанные со степенью выраженности конформности.

Таблица 3

**Распределение испытуемых по категориям в зависимости от особенностей поведения,
обусловленных выраженностью конформности**

Количество испытуемых в категориях	Особенности поведения	
	Адаптивное	Экстремальное
Количественные показатели	27	3
Доля категории, %	90	10

На основе полученных данных можно утверждать, что для подавляющего большинства испытуемых (27 человек, или 90 %) характерно адаптивное поведение, они конформны, имеют мягкий характер, доверчивы, вежливы. У незначительной части выборки (3 человека, или 10 %) отмечается экстремальное поведение. Для таких людей свойственно послушание, проявление беспомощности и боязливости, они верят в правоту окружающих и не способны противостоять чужому мнению.

Таким образом, в основном обследованные студенты являются гармоничными личностями. Они вежливы и внимательны в общении с другими людьми, доверяют им, охотно обращаются за помощью к окружающим, следуют их советам, но при этом не зависят от чужого мнения.

В ходе исследования мы также определяли характер связи между степенью значимости для испытуемых конформности и уровнем конформности в межличностных отношениях. Для этого мы использовали коэффициент ранговой корреляции r_s Спирмена.

В процессе корреляционного анализа было выявлено, что статистически значимой связи между обозначенными свойствами не существует, поскольку сравнение полученного эмпирического значения $r_s = -0,293$ с установленными критическими значениями r_s при $N=30$ (0,36 ($p<0,05$); 0,47 ($p<0,01$)) не удовлетворяет требованиям $r_{s\text{эмп}} \geq r_{s\text{кр}}$. Исходя из этого факта, можно заключить, что проявляемая в межличностных отношениях испытуемых конформность не обусловлена рангом конформности в иерархии их ценностей.

Подводя итоги проведенного эмпирического исследования, отметим, что для большинства испытуемых-студентов конформность как ценность не имеет ярко выраженного уровня значимости, в системе их межличностных отношений она занимает нейтральное положение и обуславливает адаптивное поведение личности. У незначительной доли обследованных имеется акцентуация конформности и отмечаются высокие показатели значимости конформного поведения. Демонстрируемая в межличностных отношениях студентов конформность не зависит от места конформности в системе их ценностей.

Несмотря на вполне оптимистичные результаты, полученные в студенческой выборке относительно выраженности конформности в межличностных отношениях, в завершение всё же коснёмся вопроса профилактики негативных проявлений данного свойства личности. В этой связи следует рекомендовать систематически работать над уверенностью в себе. Можно применять несложные приёмы из набора арт-терапевтических техник. Например, рисование образа своего триумфа, напевание (вслух или «про себя»), насвистывание мелодии, ассоциирующейся с силой, мощной энергией, величием (для этого подойдёт военный марш, гимн), придумывание «ритуального» танца успеха, сочинение стихотворения,

рассказа о своих достижениях (как вариант, с последующим размещением на своей страничке ВКонтакте) и т.п. С целью поддержания самооценки и уверенности в себе удобно использовать собственное портфолио, фотографии и видеозаписи из «домашнего архива», с периодичностью просматривая их и вспоминая различные «победы» (на соревнованиях, олимпиадах, конкурсах и др.). Развитию способности отстаивать своё мнение может помочь участие в дискуссиях на разные темы (сначала «оппонентами» могут выступать родственники, друзья, но постепенно их круг должен расширяться). Важно сохранять самостоятельность и критичность мышления, не торопиться говорить «да» на все поступающие извне предложения, а лучше прежде проанализировать ситуацию, посмотреть на неё «под другим углом зрения», изучить альтернативные варианты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аронсон Э. Общественное животное. Введение в социальную психологию. – М., 1998. – 517 с.
2. Данскова Н. В. Когнитивные предпосылки социально-психологических феноменов // Известия Саратовского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. – 2012. – Т. 12, № 2. – С. 64–67.
3. Карандашев В. Н. Практикум по психодиагностике. – СПб.: Речь, 2004. – 70 с.
4. Копец Л. В. Классические эксперименты в психологии. – Киев, 2010. – 230 с.
5. Мухаметзянов И. Ш., Хусаинова С. В. Анализ психофизиологических характеристик подверженности влиянию (вербовке) учащейся молодёжи // Казанский педагогический журнал. – 2016. – № 3. – С. 113–118.
6. Парсонс Т. О социальных системах. – М.: Академический проект, 2002. – 832 с.
7. Столяренко Л. Д. Основы психологии: практикум. – Ростов н/Д.: Феникс, 2016. – 426 с.
8. Майерс Д. Социальная психология. – СПб.: Питер, 1997. – 688 с.

АНДРОНОВА Н. В., ДЕМЕНТЬЕВА Ю. А.

ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРЕСОВ МЛАДШИХ ПОДРОСТКОВ

Аннотация. В статье представлены результаты эмпирического исследования интересов младших подростков, проведенного с помощью авторской анкеты. Описаны такие характеристики интересов как широта, глубина, содержание и направленность.

Ключевые слова: интересы, младшие подростки, анкета, свободное время, виды деятельности.

ANDRONOVA N. V., DEMENTIEVA YU. A.

INTERESTS OF YOUNGER TEENAGERS: CHARACTERISTICS AND FEATURES

Abstract. The article presents the results of an empirical study of the interests of adolescents. The study was carried out by using the questionnaire made by the authors. The description of breadth, depth, content and orientation of the interests of younger teenagers is provided.

Keywords: interests, younger teenagers, questionnaire, free time, activities.

Специфика подросткового возраста описана в концепциях многих отечественных и зарубежных учёных. Ряд из них большое значение для развития личности, выстраивания линии будущей жизни придавали интересам и увлечениям детей (Л. И. Божович, Л. С. Выготский, А. Б. Залкинд и др.). Современные исследователи продолжают изучать разные аспекты интересов подростков, обогащая научные представления об особенностях этого феномена. Так, Е. Л. Бережковская выяснила, что у подростков с содержательными интересами самоопределение (в частности, профессиональное) происходит продуктивнее, чем у ребят, ориентированных только на общение и развлечения [1]. Е. А. Куминская выявила отличия в интересах подростков с разными социальными статусами. Она установила, что лидерам присущи широта интересов и стремление погрузиться в различные виды деятельности [3].

Принимая во внимание положение, согласно которому, интегрируясь в интересе к жизни, частные интересы могут выступать в качестве показателей психологического здоровья личности [2], мы посчитали важным для науки и практики эмпирически исследовать содержание и направленность интересов детей подросткового возраста. Категорию испытуемых составили учащиеся пятого класса – младшие подростки (26 учащихся 5 А класса МОУ «СОШ № 41» г.о. Саранск в возрасте 11 лет, из них было 13 девочек и 13 мальчиков).

Для исследования мы разработали анкету из 15 вопросов, преимущественно ориентированных на различные виды деятельности современных школьников, осуществляемые ими в свободное от учёбы время.

Опишем полученные эмпирические данные.

На вопрос «Чем ты любишь заниматься в свободное время?» были получены ответы от 25 респондентов из 26 (один мальчик не дал ответ на этот вопрос). В основном ребята указывали только один вид занятия (19 человек из 25, что составляет 76 %), например, играть, гулять, слушать музыку и др. Но часть респондентов предлагали несколько вариантов ответа, что может свидетельствовать о большей широте интересов. Так, 4 человека назвали по 2 вида деятельности, 1 мальчик указал 3 своих любимых занятия, а 1 девочка перечислила 7 разных вариантов (рисовать, читать, слушать музыку, танцевать, смотреть видео, играть в телефоне, рукодельничать).

Самым популярным ответом на данный вопрос анкеты был вариант «играть». Он указан в 13 случаях из 25, это составляет 52 %. Заметим, что трое ребят не конкретизировали, во что именно они любят играть, тогда как остальные уточнили, что в свободное время им нравится играть в компьютер (4 человека), в телефон (4 человека), в планшет (1 человек), в шахматы (1 человек), в «Монополию» (1 человек).

Следующим по частотности упоминания (6 раз, что составляет 24 %) был ответ «гулять» («гулять на улице», «гулять с друзьями»). Третью позицию занимает вариант «смотреть YouTube» (5 человек, или 20 %), к которому мы также отнесли ответы «смотреть видео на телефоне» и «смотреть компьютер». 2 респондента (8 %) написали, что в свободное время они любят рисовать, и по столько же человек ответили «читать» и «слушать музыку». Остальные варианты встречались по одному разу. Среди них были, на наш взгляд, достаточно оригинальные: «спать», «хожу к бабушке». Мы обратили внимание, что любит смотреть телевизор только один мальчик (4 %). Видимо, такое занятие не привлекает в настоящее время подростков, TV вытеснено более современными гаджетами.

На второй вопрос анкеты «В какие компьютерные игры ты чаще всего играешь? Чем они тебя привлекают?» дали ответ все члены выборки. Из 26 респондентов больше половины (15 человек, или 57,69 %) сообщили, что они играют в компьютерные игры, но не все указали, в какие именно и чем обусловлен их выбор. Девочки (их было всего четверо) называли такие игры, как «Битва магов» (привлекает то, что можно побеждать противника), «Показ мод», «Путешествие на ранчо», «Говорящий Том». За исключением первой, в них нет агрессии, они развивают творческие способности, эстетический вкус, учат взаимопомощи, показывают, как нужно ухаживать за питомцем. Набор компьютерных игр мальчиков разнообразен. Четверо назвали «Counter-Strike» (это многопользовательская компьютерная

игра в жанре шутера от первого лица, иными словами – «стрелялка»), 2 человека указали «Minecraft» (игра на выживание; как считают разработчики, развивает самостоятельность и творчество игрока), по 1 разу среди ответов встречались «PUBG» (многопользовательская онлайн-игра в жанре королевской битвы), «GTA 5» (аналогичная «стрелялка»), «Fortnite» (компьютерная игра в мультипликационном стиле, жанр – симулятор выживания), «World of Tanks» (онлайн-игра в реальном времени в жанре танкового симулятора), «Tomb Raider» (компьютерная игра в жанре приключенческого боевика от третьего лица), а также, на наш взгляд, «безобидные» по сравнению с предыдущими и достаточно полезные «Scrap Mechanic» (от игроков она требует сообразительности, им нужно сооружать разные механизмы из имеющихся запчастей и найденных ресурсов) и «FIFA 18» (симулятор игры в футбол).

К сказанному добавим, что 11 респондентов (42,3 %) ответили, что в компьютерные игры не играют. В основном среди них были девочки (9 человек), но также были и 2 мальчика.

В группе испытуемых половина (13 человек) ответила положительно на вопрос «Есть ли у тебя какая-нибудь коллекция? Что ты собираешь?». Два мальчика написали, что у них была коллекция (у одного коллекция камней, у другого – перьев), но теперь они ничего не собирают, остальные 11 подростков (42,3 %) не занимаются коллекционированием. Среди респондентов мы обнаружили четырёх нумизматов, трёх собирательниц домино «Смешарики», а вот остальные ребята увлечённо собирают совершенно разные вещи: Littlest Pet Shop (это маленькие игрушечные зверушки), кукол – Принцесс Диснея, медали, фантики, наклейки, карточки «Звёздные войны».

Анализируя ответы на вопрос «Есть ли у тебя домашнее животное? Если бы у тебя была возможность завести домашнее животное, кого бы ты предпочёл? Почему?», мы делали акцент на желании респондента иметь того или иного питомца. Половина выборки (13 человек) отдала предпочтение собаке. Ребята указывали, что им нравится это животное, они бы играли, гуляли с собакой, дрессировали бы её. Около трети опрошенных пятиклассников (30,77 %) выбрали бы кошку, потому что они любят это животное, «кошки пушистые, милые, прикольные, с ними можно играть». Трое ребят хотели бы иметь рыбок (11,5 %), в частности, 2 девочки назвали именно рыбку-петуха, которая очень красивая. У двоих респондентов (7,7 %) есть желание завести попугая. Заметим, что некоторые дети указывали по 2 животных, и только один мальчик (3,8 %) ничего не написал.

Достаточно оптимистично выглядят результаты по вопросу о читательских интересах «Какие книги ты любишь читать?». Более чем три четверти выборки младших подростков (20 человек, или 77 %) указали в качестве ответа либо конкретное произведение («Тимур и

его команда», «Гарри Поттер» и др.), либо какие-то характеристики любимых книг (жанр, автора, тематику). Например, 4 респондентам нравится читать о приключениях, юмористические повести и рассказы предпочитают 3 человека, сказки любят столько же опрошенных. Также ребята интересуются фантастикой, книгами о путешествиях, животных, технике. Безусловно, жаль, что 6 подростков (23 %) ответили, что никакие книги не читают.

Следующий вопрос «Если у тебя есть свободное время, ты предпочтешь погулять с другом (подругой) или «спишешься» с друзьями в социальных сетях (ВК, Инстаграм и т. д.)?» выявлял соотношение между реальным и виртуальным общением подростков. Больше половины испытуемых (16 человек, или 61,6 %) выбрали прогулку с друзьями, около четверти респондентов (6 человек, или 23 %) указали альтернативный ответ, кроме того, четверо (15,4 %) отрицали оба предложенных варианта. Конечно, две последние категории ребят вызывают беспокойство, поскольку «живое» общение со сверстниками очень важно для психического развития подростка.

На вопрос анкеты «Какие журналы тебе нравится смотреть и читать? Почему?» основная масса пятиклассников (20 человек, или 77 %) дала ответ «никакие». Однако двум мальчикам нравится читать «Мурзилку», один мальчик любит аниме журнал, другой предпочитает игровые журналы, одна девочка проявляет интерес к детскому журналу «3/9 царство», другая заказывает одежду по журналу. На наш взгляд, низкая популярность журналов объясняется меньшей доступностью по сравнению с книгами, а также возрастными особенностями детей.

Интерес младших подростков к какой-либо науке мы изучали с помощью следующих вопросов: «Нравится ли тебе читать энциклопедии? Что тебя в них привлекает?» и «Какая научная область тебе интересна больше всего? (Можно указать несколько.) Чем она/они тебя привлекают?». К сожалению, на первый вопрос было получено 19 отрицательных ответов (73 %). Пользу энциклопедий в плане получения знаний осознают более четверти опрошенных (7 человек, или 27 %). В частности, им нравится читать о животных, технике, об астрономии. У 14 респондентов (это более половины выборки, или 53,8 %) отсутствует интерес к какой-либо научной области. При этом 12 человек (46,2 %) указывают в качестве привлекательных различные отрасли науки: математика и биология (по 4 человека), русский язык (2 девочки), астрономия, физика и химия, искусство (по одному человеку).

Получить информацию о познавательных интересах пятиклассников нам помог вопрос «Какие учебные предметы тебе нравятся больше всего? Почему?». Только один мальчик дал ответ «никакие», остальные же 25 респондентов назвали разные дисциплины. Самым популярным оказался урок физкультуры (указан 15 раз; ребятам нравится бегать, играть, тренироваться), на втором месте находится технология (названа 11 раз; обучающимся

нравится строить, изготавливать поделки, вырезать фигурки), третью позицию занимает математика (обозначена 7 раз; детям нравится считать, изучать новое). Далее идёт музыка (этот предмет выбрали 4 человека), встречались среди ответов по 3 раза ИЗО, а также русский язык и литература (они нравятся ребятам, потому что уроки ведёт добрый учитель), историю в качестве предпочитаемого предмета назвали 2 девочки (они отметили, что на уроке интересно рассказывают). Биологию, географию, английский язык в своих ответах указали по одному респонденту. Следует заметить, что в большинстве случаев пятиклассники перечисляли несколько учебных предметов, которые им нравятся (от 2 до 7), что указывает на степень широты их познавательных интересов.

Анализ ответов на вопросы «В каких кружках или секциях ты занимаешься?» и «Ходишь ли ты в музыкальную или художественную школу? Тебе нравится там учиться?» позволил нам установить, с какими сферами дополнительного образования связаны интересы младших подростков. Мы установили, что 8 респондентов (30,77 %) занимаются в спортивных секциях (5 из них посещают школьную секцию лёгкой атлетики, 2 человека ходят в Кудо и одна девочка – на большой теннис). Один подросток написал, что ходит в «качалку». Пятеро подростков (19,23 %) занимаются танцами (бальными, спортивными, эстрадными и др.), 4 девочки (15,38 %) ходят в художественную школу, другие 2 девочки (7,7 %) занимаются музыкой и по одному человеку – английским языком и робототехникой (в кружке «Юные Кулибины»). Более четверти опрошенных (7 человек, или 27 %) написали, что не посещают сейчас никакие кружки и секции, не ходят в музыкальную или художественную школу.

Оба следующих вопроса анкеты направлены на получение представления о глубине спортивных, творческих и иных интересов испытуемых: «Каковы результаты твоей работы в кружке, секции, музыкальной или художественной школе (участие в конкурсах, соревнованиях, поделки/рисунки на выставках, выступления на концертах)?» и «Какие награды у тебя есть по результатам работы в кружке, секции, музыкальной или художественной школе?». Также эти вопросы косвенно выявляют мотивацию достижения младших подростков. Ребята, занимающиеся в кружках, секциях, музыкальной или художественной школе, отметили, что у них «нормальные» либо «хорошие» результаты, их хвалят тренеры и педагоги. Не все пока участвуют в конкурсах, соревнованиях и концертах, поэтому награды (грамоты, дипломы, медали и кубки) есть только у 9 из них (в соотношении с выборкой в целом это составляет 34,6 %).

Последний вопрос нашей анкеты «Кем ты мечтаешь стать в будущем?» ориентирован на пока ещё далёкую перспективу для пятиклассников – профессиональную деятельность. Ответы на него призваны отразить мотивы выбора профессии младших подростков, их

умение соотносить свои интересы и склонности с соответствующей мечтой. Две девочки пока не знают, кем бы они хотели стать, остальные же 24 человека раскрыли свои мечты о будущей профессии. Некоторые ответы совпадали. Так, по 2 человека (по 7,7 %) хотели бы работать зубным врачом, художником-модельером, учителем физкультуры, визажистом, строителем. Кроме выше названных, респонденты указали следующие профессии: архитектор, хирург, программист, хореограф, художник, тренер футбольной команды, футболист, инженер-конструктор, учитель русского языка. Были и «эксклюзивные» варианты ответа: блогер, директор косметического салона, чемпионка мира по лёгкой атлетике.

Для иного аспекта анализа материалов анкетирования мы объединили виды «внеучебной» деятельности младших подростков в группы (сферы интересов). Всего получилось 7 различных сфер. Ответы по вопросам анкеты были соотнесены с ними.

В таблице 1 можно видеть результаты распределения испытуемых по категориям в соответствии с преобладающими у них сферами интересов.

Таблица 1

**Распределение испытуемых по категориям в зависимости
от преобладающих сфер интересов**

	Сферы интересов						
	Математика и техника	Творческая деятельность	Спорт	Гуманитарные науки	Общение	Игры и развлечения	Природа и естествознание
Количественные показатели	7	18	15	12	17	15	6
Доля категории, %	26	69	57	46	65	57	23

Исходя из ответов респондентов, можно сделать вывод, что больше всего младшим подросткам нравится заниматься творческой деятельностью. Ответы, связанные с соответствующей сферой интересов, дали 18 человек, или 69 %. Вполне ожидаемым было то, что довольно большая часть выборки (17 человек, или 65 %) активно общается с друзьями. Как известно, в подростковом возрасте ведущим видом деятельности, определяющим развитие личности, является интимно-личностное общение со сверстниками. Свыше половины пятиклассников (15 человек, или 57 %) в свободное от учёбы время занимаются спортом. Играм и развлечениям во время отдыха отдают предпочтение столько же ребят (15

человек, или 57 %). В разряде познавательных интересов лидируют гуманитарные науки, их выбрали около половины опрошенных младших подростков (12 человек, или 46 %). Наименее выраженными оказались интересы к математике и технике, их проявляют менее трети выборки (7 человек, или 26 %), а также к природе и естествознанию (6 человек, или 23 %).

Обобщая полученные в ходе опроса данные, можно сказать, что результаты группы испытуемых вполне положительные. Неплохо, что младшие подростки любят заниматься творческой деятельностью, поскольку творчество развивает личность, учит самовыражению, помогает проявлению склонностей и способностей.

Общение также имеет огромное значение для развития подростка. Оно во многом определяет все остальные стороны его поведения и деятельности. Именно в общении подросток познает и переживает свою значимость. Занятия спортом способствуют не только укреплению здоровья, но и формированию адекватного образа физического «Я» взрослого ребёнка, а игры и развлечения помогают младшим подросткам отдохнуть, снять напряжение.

Был сделан вывод о том, что большинство современных младших подростков читают художественную литературу не только по школьной программе, но и черпают знания из энциклопедий, занимаются коллекционированием. У них есть мечты, связанные с будущей профессией, они любят животных и хотели бы иметь домашнего питомца.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бережковская Е. Л. Характер интересов и самоопределение у подростков [Электронный ресурс] // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». – 2010. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/harakter-interesov-i-samoopredelenie-u-podrostkov-1> (дата обращения: 08.09.2019).
2. Кондаков И. Психологический словарь, 2000 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vocabulary.ru/slovari/psihologicheskii-slovar.html> (дата обращения: 10.09.2019).
3. Куминская Е. А. Особенности интересов подростков, занимающих различные социальные позиции в группе [Электронный ресурс] // Теоретическая и экспериментальная психология. – 2016. – Том 9. – № 4. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-interesov-podrostkov-zanimayuschih-razlichnye-sotsialnye-pozitsii-v-gruppe> (дата обращения: 10.09.2019).

КОСОЛАПОВА Х. О., ИОНОВА М. С.

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ РОССИЙСКИХ И ИРАКСКИХ СТУДЕНТОВ

Аннотация. В статье представлены результаты эмпирического исследования ценностных ориентаций российских и иракских студентов. Приведены сопоставительные данные, полученные авторами, и сделаны выводы о необходимости оптимизации учебно-воспитательного процесса в вузах с целью формирования у студентов (как россиян, так и иностранцев) устойчивой системы общественно значимых ценностных ориентиров.

Ключевые слова: личность, направленность личности, ценностные ориентации, этнокультурные особенности.

KOSOLAPOVA H. O., IONOVA M. S.

VALUE SYSTEMS OF RUSSIAN AND IRAQI STUDENTS

Abstract. The article presents the results of an empirical study of the value systems of Russian and Iraqi students. The comparative data obtained by the authors are provided. The conclusion is drawn about the need to optimize the educational process in universities in order to form a stable system of socially significant values in both Russian and international students.

Keywords: personality, personality orientation, value system, ethnocultural features.

В настоящее время наблюдается развитие единого мирового рынка. Общество становится все более открытым и ориентированным на различные системы ценностей, в том числе других стран. В современных условиях актуальной становится проблема формирования у студентов общественно значимых ценностных ориентиров.

Данная проблема разрабатывалась в рамках общей психологии, психологии личности, социальной психологии. К ней обращались С. Л. Рубинштейн, Б. Г. Ананьев, Б. С. Братусь, А. Г. Здравомыслов, Д. А. Леонтьев, В. А. Ядов [11; 1; 3; 5; 9; 12].

По определению С. Л. Рубинштейна, ценности – это обобщенные представления людей о наиболее значимых для них целях и нормах поведения, которые являются определяющими в выборе приоритетов для восприятия действительности, а также задают ориентиры для действий и поступков во всех сферах жизни. В значительной степени ценностные ориентации влияют и на «стиль жизни» общества в целом. Совокупность доминирующих ценностей при их концентрировании является отражением особенностей культуры и исторического опыта данного общества [11].

Ценностные ориентации – это ориентация личности на существующие в обществе ценности, выбор готовых ценностей [2].

По мнению А. Г. Здравомыслова, под ценностными ориентациями следует понимать относительно устойчивое, избирательное отношение человека к системе материальных и духовных благ и идеалов [5]. Ценностные ориентации представляют собой избирательное отношение человека к материальным и духовным ценностям, включают в себя систему его установок, убеждений и предпочтений, выраженных в сознании и поведении, а также способ дифференциации человеком объектов по их значимости. Ценностные ориентации являются важнейшими элементами, входящими в состав внутренней структуры личности. Формируются они в процессе социализации. Особую роль в этом процессе играет культура. Именно поэтому ценностные ориентации представителей разных стран могут существенно различаться. Не составляют исключения и ценностные ориентации россиян и иракцев.

Эмпирическое исследование ценностных ориентаций российских и иракских студентов было проведено на базе Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва. Участие в нем приняли 60 студентов в возрасте от 19 до 25 лет: 30 из них – россияне (студенты 3-го курса историко-социологического института разных направлений подготовки) и 30 – студенты-иракцы (студенты 4-го курса медицинского института специальности «Лечебное дело»).

С целью изучения ценностных ориентаций студентов мы использовали методику С. С. Бубновой «Диагностика реальной структуры ценностных ориентаций личности» [4]. Полученные результаты отражены в таблице 1.

Таблица 1

**Ценностные ориентации российских студентов
(по результатам применения методики С. С. Бубновой)**

Ценности	Ранг
Признание и уважение людей и влияние на окружающих	4,6
Познание нового в мире, природе, человеке	4,2
Помощь и милосердие к другим людям	4,03
Приятное времяпрепровождение, отдых	3,9
Социальная активность для достижения позитивных изменений в обществе	3,4
Здоровье	3,3
Высокий социальный статус и управление людьми	3,1
Любовь	2,9
Поиск и наслаждение прекрасным	2,8
Высокое материальное благосостояние	2,7
Общение	2,7

Согласно представленным данным, наиболее выраженными у российских студентов являются такие ценности как «признание и уважение людей и влияние на окружающих», а также «познание нового». Большое значение имеет для них «помощь и милосердие к другим

людям». На следующей позиции – «приятное времяпрепровождение». А вот «социальная активность для достижения позитивных изменений в обществе» оказалась менее значимой для студентов-россиян, чем отдых. Еще менее значимы для респондентов данной группы «здоровье», «высокий социальный статус и управление людьми». На неожиданно низких позициях для представителей юношеского возраста оказались «любовь», «поиск и наслаждение прекрасным».

Наименее значимыми для студентов-россиян являются: «высокое материальное благосостояние» и «общение». Незначимость общения и наслаждения прекрасным, возможно, связана с количественным преобладанием мужчин в выборке. Обесценивание материального благополучия, скорее, можно объяснить возрастными особенностями наших респондентов.

Рассмотрим результаты студентов-иракцев. Они представлены в таблице 2.

Таблица 2

**Ценностные ориентации иракских студентов
(по результатам применения методики С. С. Бубновой)**

Ценности	Ранг
Познание нового в мире, природе, человеке	5,5
Приятное времяпрепровождение, отдых	4,9
Помощь и милосердие к другим людям	4,7
Любовь	4,3
Признание и уважение людей и влияние на окружающих	4,1
Поиск и наслаждение прекрасным	3,9
Здоровье	3,7
Высокое материальное благосостояние	3,4
Общение	3,2
Высокий социальный статус и управление людьми	3,2
Социальная активность для достижения позитивных изменений в обществе	2,8

Для студентов-иракцев, принявших участие в исследовании, наиболее ценно «познание нового», а также «приятное времяпрепровождение, отдых». Большое значения для них имеет и «помощь и милосердие к другим людям». Значимыми для респондентов данной группы являются «любовь» и «признание, уважение людей и влияние на окружающих». На следующих позициях в иерархии ценностей иракских студентов располагаются: «поиск и наслаждение прекрасным», «здоровье», «высокое материальное благосостояние». Далее следуют «общение» и «высокий социальный статус и управление людьми». Наименее значимой для иракцев оказалась «социальная активность для достижения позитивных изменений в обществе».

На рисунке 1 представлены сопоставительные данные, полученные в ходе исследования ценностных ориентаций студентов россиян и иракцев.

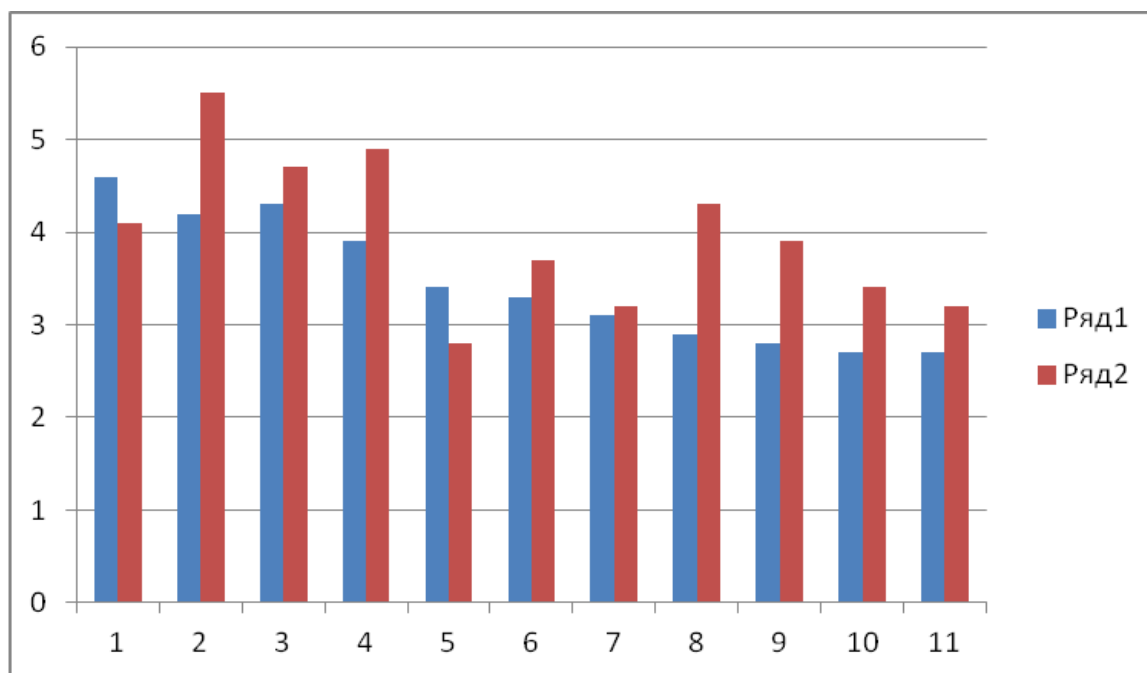

Рис. 1. Ценностные ориентации российских и иракских студентов:
сопоставительные данные (по результатам применения методики С. С. Бубновой).

Условные обозначения: ряд 1 – студенты-россияне, ряд 2 – студенты-иракцы; 1 – признание и уважение людей и влияние на окружающих; 2 – познание нового в мире, природе, человеке; 3 – помощь и милосердие к другим людям; 4 – приятное времяпрепровождение, отдых; 5 – социальная активность для достижения позитивных изменений в обществе; 6 – здоровье; 7 – высокий социальный статус и управление людьми; 8 – любовь; 9 – поиск и наслаждение прекрасным; 10 – высокое материальное благосостояние; 11 – общение.

Полученные нами эмпирические данные свидетельствуют о том, что «признание и уважение людей и влияние на окружающих» более ценно для российских, чем для иракских студентов. В то время как «познание нового в мире, природе, человеке» представляет большую ценность для иракцев, и разница довольно существенная. «Помощь и милосердие к другим людям» тоже более ценно для иракских, чем для российских студентов, но различия не столь выражены. «Приятное времяпрепровождение, отдых» больше ценят иракцы, а вот «социальную активность для достижения позитивных изменений в обществе» – россияне. «Здоровье» более ценно для иракских студентов, но различия не столь значительны. «Высокий социальный статус и управление людьми» не высоко ценят как российские, так и иракские студенты. Не очень значимой для российских студентов оказалась «любовь», а вот для их иракских сверстников она представляет значительно большую ценность. «Поиск и наслаждение прекрасным», как выяснилось, больше ценят иракцы. Более значимо для них, чем для россиян и «высокое материальное благосостояние».

Интересным, по нашему мнению, является тот факт, что «общение» больше ценят иракцы. Полученные результаты идут вразрез с распространенным в научной литературе мнением о высокой значимости общения для русских [10].

Полученные в исследовании данные, безусловно, требуют дальнейшего осмысления. Нами сделаны лишь первые шаги на пути изучения данной проблемы. Однако уже сейчас можно сделать вывод о необходимости оптимизации учебно-воспитательного процесса в вузах с целью коррекции у студентов представлений об общечеловеческих базовых ценностях [7; 13].

Студентам-представителям разных культур следует прививать ценности, связанные с познанием, саморазвитием, творческой самореализацией и социальной активностью, направленной на достижение позитивных изменений в обществе, поскольку именно они составляют основу внутренней мотивации будущей профессиональной деятельности [6; 8].

Молодое поколение переоценивает ценности, пересматривает опыт предшествующих поколений. За счет этого у молодежи формируются новые представления о своем будущем (в том числе профессиональном) и будущем общества в целом. Если раньше молодые люди могли совершать выбор и принимать решения, опираясь на опыт предыдущих поколений, то в современном обществе, отличающемся преобладанием рыночных отношений, молодежь и, в частности, студенты, уже не имеют такой возможности. Им приходится приобретать новый социальный опыт, не имея естественных ориентиров. В сложившихся условиях перед образовательными учреждениями стоит сложная задача – формирования устойчивой системы общественно значимых ценностных ориентиров у обучающихся.

На основе результатов анализа научной литературы по рассматриваемой проблеме и эмпирических данных, полученных в ходе исследования, нами были составлены следующие рекомендации по формированию ценностных ориентаций у студентов в условиях поликультурной среды вуза.

Для того чтобы сформировать устойчивую систему ценностных ориентаций у студентов, обучающихся в поликультурной среде вуза, необходимо:

- ввести в практику тренинговые занятия с целью изучения студентами собственной системы ценностей;
- сформировать у студентов представления о главных духовных человеческих ценностях (общих для представителей разных культур);
- обеспечить формирование ценностных ориентаций посредством сотрудничества и сотворчества преподавателей и студентов (россиян и иностранцев), основанного на доверии и взаимопонимании.

Данные рекомендации могут быть использованы в профессиональной деятельности преподавателей и психологов, а именно сотрудников психологических служб вузов, педагогов-кураторов, а также сотрудников подразделений вузов, осуществляющих работу с иностранными студентами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. – СПб.: Питер, 2001. – 288 с.
2. Баева Л. В. Информационная эпоха: метаморфозы классических ценностей: монография. – Астрахань, 2008. – 218 с.
3. Братусь Б. С. Личностные смыслы по А. Н. Леонтьеву и проблема вертикали сознания // Традиции и перспективы деятельностного подхода в психологии: школа А. Н. Леонтьева / под ред. А. Е. Войскунского, А. Н. Ждан, О. К. Тихомирова. – М.: Смысл, 1999. – С. 284–298.
4. Бубнова С. С. Диагностика реальной структуры личности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gurutestov.ru/test/359/> (дата обращения 15.05.19).
5. Здравомыслов А. Г. Потребности. Интересы. Ценности. – М.: Политиздат, 1986. – 223 с.
6. Ионова М. С., Ковалева Н. А. Адаптация иностранных студентов как одно из важнейших направлений деятельности психологической службы вуза // Вклад педагогических вузов в социокультурное развитие общества: материалы Международной научно-практической конференции – Осовских педагогических чтений: в 3-х частях: Ч. 1 / Федеральное агентство по образованию, Правительство Республики Мордовия, Мордов. гос. пед. ин-т им. М. Е. Евсевьева, Поволжское отделение РАО. – Саранск, 2010. – С. 81–84.
7. Ионова М. С. Создание полиэтнической образовательной среды вуза как условие успешной адаптации студентов из национальных диаспор // Этнопедагогика: психолого-педагогические особенности воспитания и обучения у финно-угорских народов: материалы Республиканской научно-практической конференции / Мордов. гос. ун-т им. Н. П. Огарева; Изд. центр Историко-социологического ин-та МГУ им. Н. П. Огарева. – Саранск, 2011. – С. 35–38.
8. Ковалева Н. А., Ионова М. С. Региональные аспекты организации психологической помощи мигрантам: учебное пособие. – Саранск, 2015. – 100 с.
9. Леонтьев Д. А. Методика изучения ценностных ориентаций. – М.: Смысл, 1992. – 17 с.

10. Прохоров Ю. Е., Стернин И. А. Русские: коммуникативное поведение. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 238 с.
11. Рубинштейн С. Л. Проблемы общей психологии. – СПб.: Питер, 2002. – 720 с.
12. Ядов В. А. О диспозиционной регуляции социального поведения личности // Методологические проблемы социальной психологии / отв. ред. Е. В. Шорохова. – М.: Наука, 1975. – С. 89–106.
13. Balyaev S. I., Rezepova N. V., Ionova M. S., Dembitsky S. G. Teaching in multicultural environment: development of ethnotolerant behaviour in freshmen // 10th International Conference on Education and New Learning Technologies, 2-4 July, 2018, Palma, Spain. – P. 9116–9124.

РОМАНОВ К. М., ГРИДНЕВ А. О.
РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ ПЕРЕЖИВАНИЙ
В ЕВАНГЕЛИЕ ОТ МАТФЕЯ

Аннотация. В статье представлены результаты психологического анализа Евангелия от Матфея. Установлено, что в тексте Евангелия используется довольно широкий спектр эмоциональных категорий: страдание, страх, радость, гнев и др. Это говорит о том, что представленные в тексте события были насыщены эмоциональными переживаниями.

Ключевые слова: Евангелие, эмоции, функции эмоций, эмоциональная культура, эмоциональные категории.

ROMANOV K. M., GRIDNEV A. O.
REPRESENTATION OF EMOTIONAL EXPERIENCES
IN THE GOSPEL OF MATTHEW

Abstract. The article presents the results of a psychological analysis of the Gospel of Matthew. It has been established that the Gospel text uses a fairly wide range of emotional categories: suffering, fear, joy, anger, etc. This suggests that the events presented in the text were saturated with emotional experiences.

Keywords: Gospel, emotions, functions of emotions, emotional culture, emotional categories.

Душевная жизнь человека наполнена множеством сменяющих друг друга разнообразных эмоциональных переживаний, таких как удивление, тревога, радость, стыд и др. Эмоция – это непроизвольная субъективная реакция человека на значимые жизненные ситуации и объекты (всевозможные события, предметы, явления и людей), имеющая форму душевного переживания. Эмоции возникают только в значимых ситуациях, когда затрагиваются жизненные интересы человека и нарушается привычное для него равновесие с окружающим миром, другими людьми и самим собой. Примером таких ситуаций могут быть конфликт с близким человеком, греховный поступок, поломка компьютера, опоздание на поезд, неудачная сдача экзамена и т. п.

В общем функциональном плане эмоции представляют собой инструмент экстренной мобилизации личностных и физиологических ресурсов для восстановления оптимального равновесия человека с окружающим миром, людьми и самим собой, субъективно переживаемого как состояние комфорта, благополучия и удовлетворенности жизнью. Именно поэтому они возникают и существуют у человека как необходимая сторона его

душевной жизни. Эмоции выполняют такие функции, как оценка значимости чего-либо (кого-либо), ориентировка в состоянии организма, сигнализация о состоянии потребностей, мотивация, воздействие на организм, воздействие на познавательные процессы, воздействие на общение и предметно-практическую деятельность [4].

Генетически исходная и наиболее важная функция эмоций состоит в первичной оценке субъективной значимости для человека окружающих предметов, явлений, людей, различных событий, собственных мыслей, намерений, планов, решений, поступков, действий и т. д. Эмоции выступают для человека в роли своеобразного внутреннего компаса, позволяющего быстро и надежно ориентироваться в многообразии жизненных событий и ситуаций, людях и самом себе, предметах и явлениях, собственных намерениях и поступках. Причем эмоциональные оценки представляются нам значительно более достоверными и личностно значимыми, чем интеллектуальные, поэтому мы склонны доверять и подчиняться им.

Механизм эмоциональной оценки играет важнейшую роль в усвоении жизненного опыта и ориентировании человека в собственном организме. Эмоционально окрашенные действия усваиваются и фиксируются в памяти гораздо быстрее и эффективнее, чем нейтральные. Причем, благодаря этому механизму, жизненный опыт становится интимно личностным, т. е. субъективно переживается как собственный. Эмоции делают мировосприятие и миропонимание интимно-личностным и придают им чувство принадлежности субъекту. Механизм эмоциональной оценки принимает участие в построении действий, поступков, способов общения и бытия в целом. Эмоции определяют их смысловое пространство и придают им статус смысловой наполненности. В таком качестве они переживаются субъективно как имеющие смысл (осмысленные) или не имеющие его (бессмысленные). Идущие из организма ощущения являются эмоционально окрашенными. Например, мы не просто ощущаем боль в каком-то органе, но, в такой же мере, и переживаем ее. Из подобных ощущений-эмоций складывается физическое самочувствие человека, причем именно эмоции делают его глубоко интимным.

Эмоции сигнализируют человеку о состоянии его потребностей. При актуализации нужды в чем-либо возникают соответствующие эмоциональные переживания (голода, жажды, интереса и т. д.), которые называются потребностными. В зависимости от состояния потребности, они могут усиливаться, ослабляться, исчезать совсем, меняться на противоположные по знаку. Потребностные переживания составляют эмоциональную основу и субъективную форму существования потребностей, причем каждая из них имеет свою неповторимую эмоциональную окраску. Это и позволяет человеку легко распознавать свои актуальные потребности.

Эмоции характеризуются также мотивационными функциями. Они обладают огромным энергетическим потенциалом и выступают как довольно мощные источники активности. Причем побудительные возможности эмоций напрямую зависят от их силы и знака. Чем сильнее эмоция, тем большими мотивационными возможностями она обладает. Для примера можно сравнить в этом отношении сильную и слабую боль, страх, стыд и другие эмоции. Психофизиологические возможности эмоционально заряженного человека очень велики. Реализация энергии эмоций и соответственно эмоциональная разрядка осуществляются через движения и действия. Подобная разрядка эмоциональной энергии является абсолютно естественной и целесообразной. Отсутствие такой возможности приводит к негативным психосоматическим последствиям – эмоциогенным заболеваниям. Это необходимо учитывать в психотерапевтической практике и психологическом консультировании.

Эмоции оказывают очень сильное воздействие на физиологические функции человека. По существу, они образуют совместно с ними единую психофизиологическую систему. Поэтому эмоции всегда сопровождаются большими или меньшими изменениями всех функций организма и каждого органа. Ни одна физиологическая функция, ни один орган и ни одна ткань не свободна от их влияния. Причем возможности эмоциональной регуляции физиологических функций очень велики и многообразны. Они могут изменяться в десятки и сотни раз в самых разных направлениях: усиливаться, ослабляться вплоть до полного затухания (смерти), улучшаться, ухудшаться до патологии, ускоряться, замедляться и т. д. На эмоциональной основе возникают большинство болезней и преждевременное старение (или омоложение). Например, под влиянием сильного эмоционального потрясения у человека могут довольно быстро посесть волосы, резко измениться давление крови, расстроиться работа пищеварения и др. [1]. Каждая эмоция имеет свое неповторимое физиологическое сопровождение, т. е. характеризуется вполне определенным режимом работы организма. Известно, что положительные эмоции оказывают благотворное воздействие на организм, а отрицательные – разрушительное.

Эмоции тесно взаимосвязаны с сознанием и всеми познавательными процессами человека: ощущением, восприятием, памятью, мышлением, воображением. Можно сказать, что они управляют сознанием. Эмоционально окрашенные события и ситуации становятся своеобразным центром притяжения сознания и когнитивных процессов. Эмоции пронизывают эти процессы и в имплицитной форме входят в субъективную ткань каждого из них. Механизмы эмоциональной регуляции способны кардинально изменить работу познавательных процессов. Под влиянием эмоций их возможности и функциональные

характеристики могут изменяться (улучшаться или ухудшаться) в десятки раз. Так, при воздействии сильного стресса человек может неадекватно воспринимать что-либо, значительно хуже соображать, запоминать, сосредоточивать или переключать внимание, снижать или даже терять сознательный контроль над своими действиями. На основе эмоциональных механизмов работают творческое мышление и воображение. Эмоционально окрашенные события запоминаются значительно лучше, чем нейтральные.

Характер воздействия эмоций на сознание и познавательные процессы зависит от их знака. Отрицательные эмоции изменяют их таким образом, что человек начинает воспринимать окружающий мир и самого себя в мрачных тонах. Аналогичную окраску получают его мысли, образы воображения и воспоминания. Положительные эмоции оказывают прямо противоположное воздействие на мировосприятие и самовосприятие человека. Окружающий мир кажется лучше, люди добрее, собственные возможности шире, жизненные проблемы незначительнее и т. д. В большинстве случаев люди не осознают этого. Находясь в плену деформированного эмоциями мировосприятия, они могут принимать не вполне адекватные решения и совершают не очень разумные, а иногда и безрассудные поступки, о которых потом приходится сожалеть. Степень воздействия эмоций на познавательные процессы зависит от их (эмоций) силы. Чем интенсивнее эмоции, тем большее влияние они оказывают на сознание и познавательные процессы и тем сильнее деформируют их, вплоть до полного разрушения.

Влияя на сознание и познавательные процессы, эмоции и сами зависят от них. Например, если человек преднамеренно будет думать о чем-то не очень приятном для себя, напряженно «прокручивать» в своем воображении самые неблагоприятные варианты решения соответствующих жизненных задач (предстоящего разговора с начальником, сдачи экзамена, совершения дорогой покупки и т. д.), вспоминать свои прошлые неудачи и потери, то это ухудшит его настроение. Таким способом можно изменять свое настроение и погружаться в любые эмоциональные состояния. Эмоции и познавательные процессы составляют единую психологическую систему, т. е. тесно взаимосвязаны. Изменение эмоционального состояния человека приводит к соответствующим изменениям мировосприятия и самовосприятия и наоборот.

Эмоции оказывают сильное влияние на самосознание. Они способны временно изменять образ «Я», отношение человека к самому себе, самооценку, уровень притязаний. Например, под влиянием некоторых отрицательных эмоций (разочарования, вины, отчаяния, стыда) человек может недооценивать свои возможности (знания, способности, интеллектуальный потенциал и др.), занижать личностные притязания в чем-либо, входить в

состояние недовольства собой. Многие положительные эмоции способны оказывать прямо противоположное воздействие на те же самые элементы самосознания. Особенно эта зависимость от эмоций характерна для детей и подростков.

Эмоции человека тесно связаны с общением. Будучи социальными по происхождению и диалогичными по структуре и сущности, они являются важнейшими инструментами общения и оказывают влияние на все его элементы: содержание, способы межличностного воздействия, процессы межличностного понимания, отношение людей друг к другу. Например, негативное эмоциональное отношение к партнеру по общению приводит к искаженному восприятию этого человека (он кажется менее привлекательным, чем это есть на самом деле) и выбору неадекватных способов воздействия. Возникающие в процессе общения эмоции, имеют тенденцию к аккумуляции и преобразованию в более или менее устойчивые чувства. Поэтому на основе эмоциональных процессов возникают межличностные отношения: дружба, любовь, неприязнь, уважение и др. Воздействуя на общение, эмоции и сами зависимы от него.

Любая человеческая эмоция адресована другим людям, а в их отсутствии она во многом теряет смысл. Поэтому эмоции довольно хорошо проявляются вовне: в мимике, взглядах, действиях, движениях, жестах, позе, интонации и других особенностях речи. Таким способом человек вольно или невольно выражает свое эмоциональное состояние, доводит его до других и воздействует на них: призывает к сочувствию, заражает, пугает, огорчает, злит, обвиняет, осуществляет аффективную разрядку и т. д. Каждая эмоция имеет свое неповторимое внешнее выражение. Эмоции и формы их внешнего выражения функционально взаимосвязаны, поэтому влияют друг на друга. Эмоции сопровождаются соответствующим внешним выражением, а оно, в свою очередь, оказывает обратное влияние на эмоциональное состояние человека. Это позволяет произвольно управлять эмоциями. Например, если, проснувшись утром, человек примет сгорбленную позу, опустит плечи, придаст лицу скорбное выражение и посидит так некоторое время, то у него немного испортится настроение. Аналогичным способом можно слегка изменить его в противоположном направлении. Эффект будет более сильным, если сюда подключить содержание душевной жизни, например, подумать или вспомнить то, что соответствует желаемому настроению.

Эмоции оказывают сильное воздействие на предметно-практическую деятельность человека, которая под их влиянием может существенно изменяться в сторону, как улучшения, так и ухудшения или даже полного распада. Например, состояния радости, душевного подъема и оптимизма оказывают благотворное влияние на деятельность.

Состояния подавленности, депрессии, тревоги, страха могут значительно ухудшать качество и эффективность деятельности. Эту функциональную особенность эмоций необходимо принимать во внимание при организации трудовой деятельности. Оказывая влияние на предметно-практическую деятельность, эмоции и сами зависимы от нее и очень чутко реагируют на динамику ее выполнения. Любые успехи или неудачи в выполнении деятельности находят отражение в соответствующих эмоциональных реакциях: положительных или отрицательных. Это означает, что предметно-практическая деятельность может служить инструментом регуляции эмоционального состояния человека.

Как видим, функциональные возможности эмоций очень велики. Это говорит о том, насколько важно правильно понимать свои эмоциональные ресурсы и разумно пользоваться ими. В этом выражается эмоциональная культура человека. Можно сказать, что эмоциональные переживания представляют важнейшую часть душевной жизни человека. Не случайно сотворенный Богом человек изначально обладал способностью к эмоциональным переживаниям [2]. Этот факт еще раз говорит об их значимости для человека. Но с момента возникновения они не оставались неизменными. Вместе с человеком они прошли длительный путь общественно-исторического развития. Одновременно с этим происходило развитие эмоциональной культуры. Большой научный интерес представляют особенности исторически ранних форм эмоциональной культуры людей. Эта проблема и стала предметом данного исследования.

Ценным источником соответствующей информации являются древние тексты, в которых представлено описание жизни и внутреннего мира людей ранних исторических эпох. Одним из таких источников является Евангелие. Объектом психологического анализа было Евангелие от Матфея [2]. В задачи данного исследования входили следующие вопросы: в какой мере эмоционально насыщены излагаемые в тексте события, насколько широка и разнообразна номенклатура эмоций, какие эмоции являются доминирующими. Для проведения исследования использовался контент-анализ. В качестве единицы анализа рассматривались эмоциональные категории – слова, отражающие всевозможные эмоциональные явления (процессы, состояния, свойства, воздействия, чувства), например, ужаснулись, гнев, возмущение, возлюбил, встревожился и т. п.

Анализ показал, что в Евангелие от Матфея насчитывается 112 эмоциональных категорий. Этого оказалось достаточным, чтобы передать эмоциональную окраску описанных в тексте событий. В соответствие с принятой в психологии классификаций эмоциональные категории были подразделены на 14 групп. Каждая группа содержит определенное количество эмоциональных категорий, в которых представлены различные

варианты соответствующей базовой эмоции. В результате анализа выделены следующие виды эмоций:

Эмоция страдания – 23 (20,5%): горе, скорбь, скорбит, плакали, рыдали, плакал горько, печалью, печальны, тосковать, унылы.

Эмоция страха – 19 (16,9%): страх, не бойтесь, не боишься, убоился, убоившись, боимся, боязливы, устрашившись, ужаснулись, не ужасайтесь, встревожился.

Эмоция радости – 15 (13,4%): радость, с радостью, порадуйтесь, возрадовались, радуйтесь, веселитесь, веселиться, повеселиться.

Эмоция гнева – 14 (12,5%): гнев, разгневался, разгневавшись, гневающийся, с яростью, вознегодовали, злой, зол, злым, осердился, возмущение, роптать.

Эмоция удивления – 13 (11,6%): дивился, удивился, удивляясь, изумлялись.

Эмоция любви – 10 (8%): любовь, любит, люби, любите, любить, любят, возлюби.

Эмоция презрения – 7 (6,2%): насмехались, насмеялись, смеялись над ним, не презирайте, насмеявшись.

Эмоция ненависти – 4 (3,6%): ненавидеть, ненавидимы, возненавидят.

Эмоция стыда – 2 (1,8%): постыдят, смущаете.

Эмоция вины – 1 (0,9%): раскаявшись.

Эмоция обиды – 1 (0,9%): не обижаю.

Эмоция восхищения – 1 (0,9%): с трепетом.

Эмоция возбуждения – 1 (0,9%): возбудили.

Эмоция вожделения – 1 (0,9%): вожделение.

Максимальную нагрузку в передаче эмоциональной окраски событий (более 60%) несут четыре первые группы эмоций: эмоция страдания – 23 (20,5%), эмоция страха – 19 (16,9%), эмоция радости – 15 (13,4%), эмоция гнева – 14 (12,5%).

На следующем этапе исследования мы проанализировали соотношение эмоциональных категорий в зависимости от знака. Результаты анализа свидетельствуют о явном доминировании отрицательных эмоций – 71 (62,5%). Это говорит о драматизме описываемых в тексте событий.

На завершающем этапе исследования мы провели лингвистический анализ эмоциональных категорий. В соответствии с частями речи они были подразделены на четыре группы: существительные, глаголы, причастия и деепричастия, прилагательные. Каждая из этих форм передает определенные особенности эмоциональных явлений. Существительные в обобщенной форме отражают само эмоциональное явление, например, радость. В глаголах представлена процессуально-деятельностная сторона эмоций. За ними всегда стоит субъект,

переживающий эмоцию или порождающий ее у другого человека, например, радуюсь, радуйтесь [3]. В причастиях и деепричастиях также представлена активно-деятельностная природа эмоций. Прилагательные отражают эмоциональные состояния и свойства человека, например, радостный. Наличие такой дифференциации эмоций свидетельствует о богатстве эмоционального опыта человека. Анализ показал, что эмоциональные категории представлены четырьмя лингвистическими формами, но с разным количественным соотношением: глаголы – 69 (61,6%), существительные – 23 (20,5%), прилагательные – 12 (10,7%), причастия и деепричастия – 8 (7,2%). Факт доминирования глагольных форм эмоциональных категорий может говорить о том, что эмоции представляют собой процесс переживания субъекта, а понимание процессуальной стороны эмоций имеет более раннее происхождение, чем всех остальных.

Результаты исследования позволяют сделать следующие выводы.

1. Во времена написания Евангелия уровень развития эмоциональной культуры общества был довольно высоким, иначе было бы невозможно написать и понять этот текст.
2. В тексте Евангелия представлен довольно широкий спектр эмоциональных категорий.
3. Представленные в тексте события были насыщены эмоциями. Причем эти события носили драматический характер, о чем свидетельствует преобладание отрицательных эмоциональных категорий.
4. Доминирующими в тексте являются следующие эмоции: страдание, страх, радость и гнев.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мороз А. Основы православной психологии (путь к исцелению). – Тверь, 2017. – 536 с.
2. Библия. Книга Священного Писания Ветхого и Нового завета. – М.: Международный издательский центр православной литературы, 1994. – 1376 с.
3. Василюк Ф. Е. Переживание и молитва (опыт общепсихологического исследования). – М.: Смысл, 2005. – 191 с.
4. Слободчиков В. И., Исаев Е. И. Психология человека. Введение в психологию субъективности. – М.: Школа-Пресс, 1995. – 383 с.

МИТРОФАНОВА О. Г., АМБРОСОВА Д. Г.

**ВЗАИМОСВЯЗЬ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО
БЛАГОПОЛУЧИЯ У БЕЛОРУССКИХ СТУДЕНТОВ**

Аннотация. В статье представлены результаты эмпирического исследования взаимосвязи ценностных ориентаций и психологического благополучия у белорусских студентов. Ценностные ориентации и психологическое благополучие студентов рассматриваются с учетом фактора пола.

Ключевые слова: ценностные ориентации, психологическое благополучие.

MITROFANOVA O. G., AMBROSOVA D. G.

**CORRELATION OF VALUE SYSTEMS AND PSYCHOLOGICAL
WELL-BEING OF BELARUSIAN STUDENTS**

Abstract. The article presents the results of an empirical study of the correlation of value systems and psychological well-being of Belarusian students. The value systems and psychological well-being of the students are considered taking into account the gender factor.

Keywords: value system, psychological well-being.

Исследование ценностных ориентаций студентов-представителей разных культурных групп, на наш взгляд, представляется важным, поскольку, ценности являются «осью сознания», и вокруг этой оси организуется восприятие человеком мира. Как отмечает Н. М. Лебедева, если вы хотите понять культуру необходимо понять ее базовые ценности, которые представляют собой прямой путь к пониманию скрытых мотивов и смысла человеческого поведения [3].

Феномен «ценностные ориентации» был введен в общенаучный оборот в 20-е годы XX в. социологами У. Томасом и Ф. Знанецким, которые рассматривали ценностные ориентации как социальную установку личности, регулирующую её действия.

Ценностные ориентации личности, как и любое иное междисциплинарное понятие, по-разному интерпретируются в работах разных авторов. Так, в некоторых исследованиях понятие «ценностные ориентации личности» сходится с определениями, которые определяют мотивационно-потребностную или смысловую область. Так, А. Маслоу, по сути, никак не разделяет определения «ценности», «потребности» и «мотивы», а В. Франкл – «ценности» и «личностные смыслы».

М. Рокич определяет ценности как устойчивое убеждение в том, что определенный способ поведения или конечная цель существования предпочтительнее с личной или

социальной точек зрения, чем противоположный или обратный способ поведения, либо конечная цель существования [6].

В настоящее время все большую популярность в исследовании ценностей приобретает теоретический и эмпирический подход Ш. Шварца. Как указывает Шварц, разные культуры и личности могут быть охарактеризованы ценностными приоритетами [2]. Ценности выражают культурные идеалы. Кроме того, ценности – это мотивационные цели, которые служат руководящими принципами жизни. Шварц рассматривает ценности культуры в контексте трех осей измерения: «автономия – включенность», «равенство – иерархия», «гармония – овладение». Данные оси измерения представляют собой мотивационные домены, в которые включаются соответствующие ценности [2].

Ценностные ориентации выполняют регулятивную функцию в поведении человека и от того, насколько они связаны с представлениями личности о «хорошей» либо «плохой» жизни зависит и общее представление о качестве жизни и переживание психологического благополучия.

Психологическое благополучие – это сложное переживание человеком удовлетворенности своей жизнью, где одновременно отражены актуальные и потенциальные аспекты жизни личности. Психологическое благополучие выражается в субъективном ощущении счастья, удовлетворенности собой и собственной жизнью, целостное переживание, связанное с базовыми человеческими ценностями и потребностями.

Наряду с понятиями «субъективное благополучие» и «психологическое благополучие» нередко применяются близкие по смыслу понятия «оптимизм», «удовлетворенность жизнью», «счастье», «субъективное качество жизни». Однако, эти понятия хотя и пересекаются, но не являются синонимичными. Например, Р. М. Шамионов, рассматривает понятия «счастье» и «субъективное благополучие» как родственные, но далеко не тождественные [4].

Согласно Л. В. Куликову, в структуре психологического благополучия целесообразно выделять когнитивный и эмоциональный компоненты. Когнитивная составляющая психологического благополучия связана с наличием у человека относительно непротиворечивой картины мира, с пониманием текущей жизненной ситуации. Эмоциональный компонент проявляется как переживание, объединяющее чувства, которые обусловлены успешностью / не успешностью субъекта в тех или иных сферах активности. Л. Г. Пучкова выделяет также мотивационно-поведенческий компонент, который включает контроль над обстоятельствами и наличие цели в жизни.

А. В. Воронина разработала модель психологического благополучия, содержащую четыре иерархических уровня, располагающихся в следующем порядке – психосоматическое здоровье, социальная адаптация, психическое здоровье и психологическое здоровье. Она выдвигает предположение, что на каждом следующем уровне, формирующемся в процессе развития и воспитания, у человека вырабатывается новое видение себя, мира и себя в этом мире и, как следствие, появляются новые возможности для осуществления замыслов, творческой активности, повышается число степеней свободы выбора адекватного поведения [1].

В исследовании ценностных ориентаций и психологического благополучия приняли участие 40 белорусских студентов (18 юношей и 22 девушки).

С целью изучения ценностных ориентаций студентов мы использовали методику Ш. Шварца [2]. Для исследования психологического благополучия туркменских студентов мы использовали Шкалу психологического благополучия К. Рифф в адаптации Т. Д. Шевеленковой, П. П. Фесенко [5]. Обработка полученных данных проводилась с использованием методов математической обработки данных: квартилизация ранжированного ряда и корреляционного анализа (r -Спирмена). Статистическая обработка данных проводилась с помощью программного пакета STATISTIKA 7. 0.

Результаты исследования позволяют говорить о том, что наиболее предпочитаемыми ценностями, которые составляют содержание первого квартиля ранжированных рядов ценностей студентов-белорусов, являются *«самостоятельность»* и *«безопасность»*. У студентов ярко выражена исследовательская активность, самостоятельность мышления, потребность в автономности и независимости. Безопасность других людей и себя являются важными для белорусских респондентов. Наименее значимые ценности – *«конформность»* и *«традиции»*.

Для более глубокого анализа обратимся к рассмотрению результатов исследования ценностных ориентаций студентов с учетом фактора пола.

Проведенное исследование позволяет заключить, что наиболее значимыми ценностями белорусских юношей являются *«гедонизм»*, *«безопасность»* и *«самостоятельность»*. У белорусских студентов преобладает потребность в самоконтроле и самоуправлении. Респонденты контролируют свои мысли, эмоции, поведение, применяя для этого необходимые волевые усилия. Для белорусских юношей характерна потребность в автономии и независимости, желание принять на себя права и обязанности. Респонденты радуются жизни, получают от неё удовольствие. Безопасность для других людей и себя, гармония, стабильность общества и взаимоотношений играет важную роль для белорусских

юношей. Наименее значимой ценностью, входящей в четвертый квартиль, является ценность *«традиции»*.

Для белорусских девушек, также как и для юношей, наиболее значимыми являются такие ценности как *«самостоятельность»* и *«безопасность»*. Четвертый квартиль представлен наименее значимыми ценностями – *«власть»*, *«конформность»* и *«традиции»*.

Обратимся к анализу психологического благополучия белорусских студентов. Можно сказать, что у респондентов *психологическое благополучие* в целом и его показатели находятся *на среднем уровне*. Причем самые количественно выраженными для студентов-белорусов являются такие показатели психологического благополучия как *«осмысленность жизни»*, *«человек как открытая система»*, *«управление средой»* и *«личностный рост»*.

Высокие значения по данным показателям говорят о том, что студенты-белорусы ставят перед собой цели, стараются их достигать. Кроме того, у респондентов имеется способность быстро усваивать новую информацию, реалистично смотреть на жизнь и открываться новому опыту. Студенты воспринимают себя *«растущими»*, удовлетворены преобразованиями, которые происходят, открыты для новых экспериментов и ощущают заинтересованность в жизни. Белорусские респонденты компетентны в управлении средой, осуществляют контроль над внешней деятельностью, готовы формировать требования или оптимальные условия, с целью удовлетворения личных потребностей и достижения целей.

Результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод о том, что как у юношей, так и у и девушек *психологическое благополучие* находится на среднем уровне. При этом, белорусские юноши психологическое благополучие связывают с такими составляющими как *«осмысленность жизни»*, *«автономия»*, *«личностный рост»* и *«наличие цели в жизни»*, а девушки – с такими компонентами как *«осмысленность жизни»*, *«человек как открытая система»*, *«управление средой»*, *«личностный рост»* и *«автономия»*.

Проведенный корреляционный анализ в рамках нашего исследования позволил выявить статистически значимые отрицательные связи между психологическим благополучием и ценностными ориентациями у студентов-белорусов:

- «Автономия» и «власть» ($R_s = -0,316136$, при $p < 0,05$);
- «Управление средой» и «власть» ($R_s = -0,321564$, при $p < 0,05$);
- «Личностный рост» и «самостоятельность» ($R_s = -0,3133365$, при $p < 0,05$);
- «Личностный рост» и «стимуляция» ($R_s = -0,247402$, при $p < 0,05$);
- «Цели в жизни» и «достижение» ($R_s = -0,256083$, при $p < 0,05$);
- «Самопринятие» и «гедонизм» ($R_s = -0,486501$, при $p < 0,05$).

Таким образом, исследование ценностных ориентаций и психологического благополучия современных студентов является важным как с теоретической, так и с практической точек зрения. Полученные результаты могут быть использованы в работе психолога, куратора учебной группы, при разработке программ воспитания в учреждениях высшего образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воронина А. В. Оценка психологического благополучия школьников в системе профилактической и коррекционной работы психологической службы: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Томск: ТГУ, 2002. – 28 с.
2. Карандашев Ю. Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. – СПб.: Речь, 2004. – 70 с.
3. Лебедева Н. М. Ценностно-мотивационная структура личности в русской культуре // Психологический журнал. – 2001. – Т. 22, № 3. – С. 26–36.
4. Шамянов Р. М. Субъективное благополучие личности: психологическая картина и факторы. – Саратов: Научная книга, 2008. – 296 с.
5. Шевеленкова Т. Д., Фесенко П. П. Психологическое благополучие личности (обзор концепций и методика исследования) // Психологическая диагностика. – 2005. – № 3. – С. 95–129.
6. Rokeach M. The nature of human values. – N.Y.: Free Press, 1973. – 438 p.